

Лю Цысинь О МУРАВЬЯХ И ДИНОЗАВРАХ

ОТ СОЗДАТЕЛЯ РОМАНА
ЗАДАЧА ТРЕХ ТЕЛ

FAN|ZON

Fanzon. Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ

Лю Цысинь

**О муравьях и
динозаврах. Песня кита**

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

Цысинь Л.

О муравьях и динозаврах. Песня кита / Л. Цысинь — «Эксмо»,
2013 — (Fanzon. Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ)

ISBN 978-5-04-191665-7

Лю Цысинь – лауреат премии Фонда Артура Кларка; «За влияние воображения на общество»; премии Sky Award «За особый взгляд»; Зал славы китайских премий «Галактика» и «Туманность» как лучший автор и за особый вклад в фантастику. Роман – финалист польской премии Книга года. 145 миллионов лет назад. Мезозойская эра. Меловой период. Великие империи муравьев и динозавров мирно сосуществуют. Действуя сообща, они достигли больших успехов, но несмотря на это, различия между ними остаются слишком велики. Сможет ли их союз уцелеть или подозрения и межвидовая ненависть приведут к вымиранию? Наука пытается найти ответ на глобальные философские вопросы бытия в романе «О муравьях и динозаврах» и сборнике рассказов «Песня кита», которые составляют новую книгу Лю Цысиня, лидера китайской фантастики. «Лю Цысинь – автор вашего следующего любимого научно-фантастического романа». – Wired «Обманчиво простая, но восхитительно умная книга, я просто обожаю ее». – Love Reading «Чувство юмора Лю весьма заразительно». – Locus «Из этой книги можно извлечь ценный урок, но Лю не собирается его вам навязывать. Если, закрыв книгу, у вас появятся новые мысли, то только потому, что вы добровольно открыли свой разум». – At Boundary's Edge

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-191665-7

© Цысинь Л., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

О муравьях и динозаврах	10
Пролог	10
Глава 1	13
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	37
Глава 8	45
Глава 9	48
Глава 10	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лю Цысинь

О муравьях и динозаврах. Песня кита

Liu Cixin ###

The Cretaceous Past (Of Ants and Dinosaurs) #####

The Whale Song. Short Stories Collection ##

Copyright © 2013 by ###(Liu Cixin)

Russian language translation rights authorized by FT Culture (Beijing) Co.,
Ltd + Co-published by Chongqing Media & Publishing Co., Ltd All Rights Reserved

© 2013 by ###(Liu Cixin)

© А. Гришин, перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Произведения Лю Цысиня

Задача трех тел
Темный лес
Вечная жизнь Смерти
Шаровая молния
Эпоха сверхновой
Блуждающая Земля
Удержать небо
О муравьях и динозаврах
Книга эссе (в 2024 г.)

Liu Cixin 刘慈欣

**The CRETACEOUS
PAST or OF ANTS
and DINOSAURS**
当恐龙遇上蚂蚁

The WHALE SONG
鲸歌

Лю Цысинь

О МУРАВЬЯХ И ДИНОЗАВРАХ

Роман

ПЕСНЯ КИТА

Рассказы

FAN|ZON

Москва
2024

О муравьях и динозаврах

Роман

Пролог Яркие искры

Если свести всю историю Земли к одному дню, то один час будет равняться двумстам миллионам лет, одна минута – 3,3 миллиона, а одна секунда – пятидесяти пяти тысячам лет. Жизнь появится уже в восемь или девять часов утра, а вот человеческая цивилизация возникнет только в последнюю десятую долю последней секунды дня. С тех пор, когда философы провели первые дебаты на ступенях древнегреческого храма, рабы заложили первый камень в основание Великой пирамиды, а Конфуций принял в освещенной свечами хижине с соломенной крышей своего первого ученика, до момента, когда вы перевернули первую страницу этой книги, прошла всего одна десятая часть века – часы успели тикнуть один раз.

Но как же шла жизнь на Земле за несколько часов до этой десятой доли секунды? Неужели прочие организмы только плавали, бегали, размножались и спали? Неужели они на протяжении миллиардов лет пребывали в неразумном состоянии? Неужели из всех бесчисленных ветвей древа жизни свет мысли украсил только нашу маленькую веточку? Это представляется маловероятным.

Но для семени разума вырасти в великую цивилизацию – нелегкий подвиг. Совершить его можно лишь при одновременном выполнении множества условий, а вероятность такого, пожалуй, меньше одной миллионной. Можно сказать, что зарождающийся интеллект подобен маленькому огоньку в чистом поле – его может погасить легкий ветерок любого направления. Если огоньку все же удастся поджечь окружающие травы, дорогу ему быстро преградит глинистая пустошь или ручеек, и нарождающееся пламя неизбежно угаснет. Но даже если ему повезет и он охватит большой участок леса, велика вероятность того, что вскоре пройдет сильный ливень и потушит его. Короче говоря, вероятность того, что пламя превратится в неодолимо пылающий пожар, очень мала. Так что не исключено, что на протяжении долгой истории эволюции разумные существа неоднократно зарождались, развивались до определенной степени и исчезали в бесконечной ночи древности, подобно огонькам светлячков.

Примерно за двадцать минут до полуночи – то есть до того, как вы раскрыли книгу, – на Земле зажглись два огонька разума. С точки зрения реальной истории этот двадцатиминутный период ни в коем случае нельзя назвать коротким. Он соответствовал шестидесяти с лишним миллионам лет, и эта эпоха настолько далека от нас, что мы не в силах представить себе такой промежуток времени. Предки человечества появятся лишь через несколько десятков миллионов лет. Тогда не только людей не было, но даже континенты имели совсем иную форму, чем сегодня. На принятой геологической шкале этот временной отрезок входит в верхний меловой период и носит название маастрихтского яруса.

В то время Землю населяли животные, именуемые динозаврами. Существовало много видов динозавров, и большинство из них были очень большими. Самые тяжелые весили восемьдесят тонн – как восемьсот человек, – достигали в длину почти сорока метров, а в высоту – восемнадцати и могли бы заглядывать в окна шестого этажа. Они обитали на Земле уже около ста пятидесяти миллионов лет, то есть появились на Земле почти за четверть миллиарда лет до нынешнего дня.

По сравнению с несколькими сотнями тысяч лет, прожитых человечеством на Земле, сто пятьдесят миллионов – действительно очень долгий срок. За столь продолжительное время

дождевые капли, падающие в одну и ту же точку, способны пробить Землю насквозь, а легкий ветерок, непрерывно обдувающий гору, напрочь сровнять ее. Вид, претерпевающий постоянную эволюцию на протяжении столь долгого времени, обязательно станет разумным, даже если вначале был совершенно глуп.

Именно это и случилось с динозаврами. Они выкорчевывали большие деревья, очищали стволы от ветвей и листьев и ротанговой лозой привязывали к их концам большие камни. Если камень был круглым или квадратным, получался огромный молот, способный одним ударом расплющить, скажем, нашу современную легковушку; из плоского камня – огромный топор, из заостренного – копье. При изготовлении копий динозавры оставляли на верхушках стволов несколько ветвей, служивших стабилизаторами полета. Эти копья, достигавшие в длину трех-четырех десятков метров, летали почти как наши ракеты!

Динозавры образовали примитивные племена и стали селиться в огромных пещерах, которые выкапывали сами. Они научились пользоваться огнем для освещения пещер и приготовления пищи, сохраняя тлеющие угли, оставленные ударами молнии. Вместо осветительных свечей они частенько использовали целые сосны в несколько человеческих обхватов! Головами этих «свечек» они даже писали на стенах пещер простыми штрихами о том, сколько яиц было отложено вчера и сколько детенышей динозавров вылупилось сегодня. Что еще важно – динозавры уже обладали зачаточным подобием языка. Для наших ушей их разговоры звучали бы как свист поездов.

Тогда же признаки зарождающегося интеллекта проявились и у другого вида обитателей Земли – муравьев. Как и динозавры, к тому времени они уже прошли длительный процесс эволюции. Они воздвигли города на всех континентах – где-то высокие муравейники, где-то подземные лабиринты. Масштабы муравьиного общества намного превосходили масштабы общества динозавров. Существовало много королевств с населением, превышающим сто миллионов; в этих обширных сообществах развивались сложные, жестко организованные структуры, функционировавшие в точном, машинном темпе. Муравьи общались друг с другом с помощью феромонов. Эти чрезвычайно сложные молекулы запаха могли передавать сложную информацию, которая наделила муравьев более развитым языком, нежели тот, что был у динозавров.

Хотя первые проблески разума появились на Земле практически одновременно сразу у двух видов – огромного и миниатюрного, каждому из них путь к цивилизации затрудняли серьезные недостатки и непреодолимые препятствия.

Главным недостатком динозавров было отсутствие рук, способных к точным мелким движениям. Их большие неуклюжие когти были бесподобны в бою – например, один их вид, *Deinonychus*, обладал острыми, похожими на сабли когтями, которые довольно успешно использовал, чтобы потрошить других динозавров. Они также могли изготавливать грубые орудия, но не были способны выполнять тонкие операции, мастерить сложные инструменты или изображать сложные письмена. А это является необходимым условием для развития цивилизации: только наличие универсальных рук может обеспечить самоподдерживающуюся связь между эволюцией мозга и деятельностью по выживанию.

Муравьи, в отличие от динозавров, могли выполнять невероятно тонкие операции и создавать сложные архитектурные сооружения – как надземные, так и подземные. Однако им существенно не хватало широты и разносторонности мышления. Когда критическая масса муравьев собиралась вместе, у этой общности проявлялся коллективный разум – строгий и негибкий, очень похожий на компьютерную программу. Руководствуясь этими «программами», которые разрабатывались в течение длительных отрезков времени, муравьиные колонии строили один сложный город за другим. Муравьиное общество походило на большой, точный механизм, в котором каждый отдельный индивидуум был простым винтиком. Если один из этих винтиков отделялся от машины, его мышление оказывалось чрезвычайно поверхност-

ным и механическим. А ведь творческое мышление, необходимое цивилизации, это прерогатива отдельных людей, например наших собратьев Ньютона и Эйнштейна. Простая избыточность коллективного разума не может породить возвышенное мышление, точно так же как сто миллионов нас, людей, думая изо всех сил, не смогли бы придумать три закона движения и теорию относительности.

При обычном ходе событий образовавшиеся сообщества муравьев и динозавров не могли бы продолжать эволюционировать. Как это случалось с бесчисленными видами до и после, пламя разума, вспыхнувшее в этих двух видах, должно было угаснуть в водах времени, проявившись лишь как два мимолетных проблеска света в долгой ночи истории Земли.

Но в один прекрасный день случилось нечто необычное.

Глава 1

Первое знакомство

Был самый обычный день завершающей части верхнего мелового периода. Мы не в состоянии установить точную дату, но это, несомненно, был самый обычный день, и Земля пребывала в покое.

Давайте-ка взглянем, что представлял собой мир в тот день. Тогда форма и положение континентов радикально отличались от нынешних. Антарктида и Австралия образовывали единое целое и превышали размером любой из континентов нашего времени, Индия была большим островом в море Тетис, а Европа и Азия – двумя отдельными массивами суши. Цивилизация динозавров развивалась преимущественно на двух суперконтинентах. Первый из них, Гондвана, несколько миллиардов лет назад был единственной сушей планеты Земля. С тех пор он успел распасться, и его площадь значительно уменьшилась, но все еще равнялась современным Африке и Южной Америке, вместе взятым. Второй, Лавразия, отделился от Гондваны и позже образовал Северную Америку.

В тот день на всех континентах каждое живое существо было занято привычным делом – выживанием. Обитатели этого нецивилизованного мира не знали, откуда пришли, и не беспокоились о том, куда идут. Когда солнце мелового периода стояло прямо над головой, а тени, отбрасываемые листьями саговников, съеживались до крошечного размера, они были озабочены лишь поисками очередного обеда.

Один тираннозавр уже нашел, чем перекусить. В тот момент он находился в центральной части Гондваны, на залитой солнцем полянке среди рощи саговых пальм. Его обед составляла большая жирная свежепойманная ящерица. Разодрав огромными когтями все еще дергавшую добычу пополам, он сунул ее заднюю половину в свою огромную пасть и принялся с наслаждением жевать. В эти минуты он был совершенно доволен и своей жизнью, и всем миром.

Примерно в метре от левой ноги тираннозавра находился маленький городок муравьев. В его подземной, большей части обитало около тысячи муравьев. Тираннозавр в погоне за ящерицей устроил там ощутимое землетрясение, но, к счастью, не наступил прямо на город. Сейчас его жители выбрались на поверхность и разглядывали причину бедствия. Тираннозавр выглядел над ними как горный пик, пронзающий облака, и заслонял более половины неба. Муравьям, стоявшим в тени горы, казалось, будто небо внезапно затянули тучи. Они видели, как высоко в этом небе часть ящерицы перешла из когтей тираннозавра в его пасть, намного превышавшую размером все их пещеры. Они слушали звук жевания, походивший на раскаты грома в вышине. Прежде не раз бывало, что такой гром сопровождался градом клочков мяса и обломков костей. Таких крошек с избытком хватало для еды всему муравейнику на целый день. Но этот тираннозавр держал пасть плотно закрытой, и с неба ничего не падало. Немного погодя он сунул в рот и вторую половину ящерицы. Снова загредел гром – и снова наземь не упало ни крошки съестного.

Завершив трапезу, тираннозавр отступил на два шага и, довольный, улегся в тени, чтобы вздремнуть. На глазах муравьев пик согнулся и превратился в не слишком дальний, но тоже довольно высокий горный хребет. Земля в очередной раз содрогнулась, и поляну опять озарило солнце. Муравьи качали головами и вздыхали. Сухой сезон в этом году затянулся, и с каждым днем жизнь становилась все труднее. Последние два дня они голодали.

Как раз в тот момент, когда удрученные муравьи повернули обратно к входу в город, поляну сотрясло еще одно землетрясение. Оглянувшись, они увидели, что горный хребет перекачивается с боку на бок. Вдруг тираннозавр засунул огромный коготь в пасть и принялся яростно ковырять в зубах. Они сразу же поняли, что тревожило его сон: мясо застряло между зубами и не на шутку раздражало.

И тут мэра муравьиного городка осенило. Он забрался на травинку и выпустил феромон в сторону собравшихся внизу сограждан. Все муравьи, до которых он долетел, понимали, что имеет в виду мэр, и передавали сообщение дальше. Волна возбуждения прокатилась по колонии, муравьи замахали усиками и во главе с мэром направились к тираннозавру, образовав на земле несколько черных ручейков. Сначала им казалось, что горизонт, ограниченный линией гор, находится невероятно далеко, что он хоть и видим, но недостижим. Затем тираннозавр беспокойно перекатился им навстречу, в одно мгновение сократив расстояние между собой и процессией муравьев. Огромная когтистая лапа упала с неба и с оглушительным грохотом грохнулась прямо перед мэром. Сотрясение подбросило всю процессию над землей, а поднявшаяся пыль взметнулась перед муравьями, как грибовидное облако атомного взрыва.

Не дожидаясь, пока осядет пыль, муравьи поспешили за мэром влезть на коготь динозавра. Гигантская ладонь лежала перпендикулярно земле, образуя неровный утес. Но муравьи всегда умели лазать, как мало кто другой, и отвес не стал для них препятствием. Они быстро взобрались на вершину утеса и оказались на предплечье динозавра. Для муравьев покрытое грубой кожей предплечье представляло собой плато, пересеченное оврагами. Петляя по ущельям, колонна неуклонно шествовала к конечной цели – пасти тираннозавра. Как раз в этот момент тираннозавр поднял лапу, чтобы снова поковырять в зубах. Муравьи, маршировавшие по ней, почувствовали, что почва под ногами накренилась, затем земное притяжение резко усилилось, и они вцепились кто во что мог, чтобы их не сбросило. Огромная голова тираннозавра занимала половину неба, а его медленное дыхание было подобно ветру, проносящемуся по небесам. А сверху на муравьев уставилась пара огромных глаз, и они задрожали от страха.

Заметив муравьев на своем предплечье, тираннозавр поднял другую руку, чтобы стряхнуть их. Огромная ладонь заслонила полуденное солнце, как грозовая туча, и на пересеченной равнине, куда успели добраться муравьи, сразу потемнело. Они в ужасе поднялись на задние пары лап и отчаянно размахивали усиками. Но мэр не потерял самообладание. Он картинно поднял переднюю лапу и указал на пасть динозавра. Все остальные в точности повторили его жест.

Тираннозавр сначала опешил, но через несколько секунд понял, что затеяли муравьи. Подумав еще немного, он опустил угрожающе занесенную лапу. Солнце вновь озарило предплечье, где собрались муравьи. А тираннозавр открыл пасть пошире и уперся когтем в расщелину между зубами, так что образовался очень даже удобный мост. Теперь уже муравьи засомневались, но мэр решительно направился по пальцу к временному мосту, и вся колонна устремилась за ним.

Первая группа муравьев быстро добралась до конца пальца. Остановившись на гладком коническом кончике когтя, они с благоговением заглядывали в пасть динозавра. Перед ними раскрылся ночной мир, где назревала гроза. Сильный, влажный ветер, пахнущий запекшейся кровью, обдувал их лица, из бесконечных темных глубин доносились раскаты грома. Когда глаза муравьев привыкли к полумраку, они смутно различили вдалеке большое пятно еще более плотной тьмы, границы которого постоянно меняли форму. Муравьи долго не могли сообразить, что это горло динозавра – именно оттуда прилетал грохочущий гром, рождавшийся в его желудке. Муравьи в испуге зажмурились, но затем пересилили себя, один за другим забрались на огромные зубы тираннозавра и поползли вниз по гладким белым эмалевым скалам. И начали рвать застрявшую в широких щелях между зубами розовую плоть ящерицы своими мощными жвалами.

Время от времени кто-нибудь из муравьев отвлекался от старательного жевания и окидывал нервным взглядом два огромных зуба, уходивших ввысь по обе стороны от него. А оттуда, сверху, свешивался, поблескивая в косых лучах солнца, проникающих в пасть, еще один ряд зубов, и казалось, что эти два ряда могут сомкнуться в любой момент. Тираннозавр тем временем переместил палец на верхнюю челюсть, и непрерывный поток муравьев потек уже туда,

чтобы очищать от мяса верхние зубы, зеркально отражая то, что происходило на нижней челюсти. В дюжине с лишним щелей между зубами динозавра суеилось более тысячи муравьев. Вскоре от застрявших клочьев мяса не осталось и следов.

Исчезло неудобство, так раздражавшее тираннозавра. Он еще не дошел в своей эволюции до выражения благодарности и поэтому просто медленно, с удовольствием, выдохнул. Внезапный ураган, пронесшийся по двум рядам зубов, сдул всех муравьев до единого. Они поплыли по воздуху облаком черной пыли и благодаря тому, что почти ничего не весили, благополучно приземлились примерно в метре от головы тираннозавра. Совершенно сытые, муравьи направились к входу в свой город. А тираннозавр перекатился в прохладную тень и погрузился в спокойный сон.

Вот и все.

Земля спокойно вращалась, солнце неторопливо сдвигалось к западу, заставляя удлиняться тени саговников, между которыми с новым оживлением порхали бабочки и жужжали мелкие летучие насекомые. Издали доносился приглушенный расстоянием грохот волн первобытного океана, разбивавшихся о берег Гондваны.

Никто даже подумать не мог, что в этот безмятежный час история Земли резко повернула в другом направлении.

Глава 2

Эпоха исследования организма динозавра

Через два дня после встречи с динозавром, в такой же душный полдень, жители муравьиного городка ощутили еще одно близкое землетрясение. Выскочив на поверхность, они сразу же увидели высокую фигуру и узнали того самого тираннозавра, с которым имели дело два дня назад. Тираннозавр присел на корточки, склонился мордой к самой земле и принялся ее рассматривать. Обнаружив поселение муравьев, он поднял лапу и указал на два ряда огромных зубов, торчащих из разинутой пасти. Муравьи сразу поняли динозавра, и все как один, вся тысяча, возбужденно замахали усиками. Тираннозавр положил переднюю конечность на землю и позволил муравьям забраться на нее. Сцена двухдневной давности повторилась в точности: муравьи стройными рядами прошествовали туда, где в зубах динозавра застряло мясо, наелись досыта, а динозавр избавился от раздражавшей его неприятности.

С тех пор тираннозавр стал регулярно посещать город муравьев, чтобы чистили ему зубы. Муравьи научились улавливать его шаги за тысячу метров и безошибочно отличать их от походки других ящеров. Они даже могли определить по звуку, в каком направлении двигался тираннозавр. Если он приближался к городу, муравьи нетерпеливо устремлялись на поверхность, зная, что обеспечены пищей на сегодня. Мало-помалу сотрудничество между гигантом и малютками становилось все более практичным и понятным.

В один прекрасный день земляные потолки муравьиного города вновь задрожали от приближающихся шагов, но совсем не так, как раньше: знакомый топот смешивался с незнакомыми вибрациями. Выбежав на поверхность, муравьи увидели, что их партнер привел с собой еще трех *Tyrannosaurus rex* и одного *Tarbosaurus bataar*! Все пять динозавров тыкали когтями себе в пасти и просили муравьев о помощи. Мэр с первого взгляда понял, что своим силами они не справятся, и поспешно отправил гонцов в несколько близлежащих городов. Вскоре из-за деревьев вышли и собрались на поляне три потока муравьев – всего более шести тысяч. Для того чтобы обслужить одного динозавра, требовалась тысяча муравьев – хотя, может быть, вернее было бы сказать, что для того, чтобы накормить их, хватило бы мяса, застрявшего в зубах одного хищника.

На следующий день динозавров оказалось восемь, через день – уже десять; почти все – крупные хищники. Динозавры ломали и вытапывали хрупкие саговники, отчего поляна быстро увеличивалась в размере, зато помогали доброй дюжине муравьиных городов решить вопрос питания.

Однако основа для сотрудничества между этими двумя видами ни в коем случае не была надежной. Во-первых, по сравнению с бесчисленными трудностями, с которыми сталкивались динозавры – голодом, когда добычи было мало, жаждой, когда вода в округе высыхала, травмами, полученными в схватках с себе подобными или динозаврами других видов, а также со множеством смертельных болезней, – застрявшее в зубах мясо было лишь очень мелкой неприятностью. Кое-кто из тех динозавров, которые приходили к муравьям, чтобы почистить зубы, делали это из любопытства или ради забавы. С другой стороны, когда закончится сухой сезон, пищи для муравьев снова станет в изобилии и им не нужно будет полагаться на столь неортодоксальный метод пропитания. Ужасные пиршества в пастьях динозавров, так похожие на врата ада, не доставляли удовольствия большинству муравьев.

Важным шагом вперед в сотрудничестве между динозаврами и муравьями стало появление тарбозавра с кариесом. В тот день к муравьям, чтобы почистить зубы, пришли в общей сложности девять динозавров. Мясо из зубов у всех вычистили идеально, однако один из тарбозавров все еще был недоволен. Он высоко поднял одну переднюю лапу, чтобы муравьи, закончившие работу, не могли уйти, и настойчиво тыкал в зубы когтем другой. Мэр, возглавляв-

ший эту колонну, вернул в пасть динозавра несколько десятков муравьев, и все они тщательно осмотрели те зубы, в которые тыкал указующий коготь. Они быстро обнаружили в гладких эмалевых стенках несколько полостей, по каждой из которых могли двигаться бок о бок два, а то и три муравья. Мэр первым нырнул в одну из этих ям; вслед за ним отправились еще несколько муравьев, и они внимательно осмотрели стены прохода. Зубы динозавра очень тверды, и те, кто был способен прокладывать туннели в подобном материале, бесспорно, не уступал по меньшей мере муравьям в искусстве копания.

Муравьи на ощупь продвигались вперед, и вдруг из ответвления прохода выскочил черный червь, в два раза больше муравья, и, щелкнув большими острыми жвалами, откусил мэру голову. И тут же, будто из ниоткуда, в туннель ворвались еще несколько червей. Разорвав строй муравьев, они яростно атаковали. Муравьи к тому времени уже слишком устали и не могли защищаться; более половины перебили в одно мгновение. Уцелевшие изо всех сил пытались прорваться через окружение, но, промчавшись мимо черных червей, они заблудились в лабиринте проходов. Из лабиринта выбрались только пять муравьев, один из которых нес голову мэра. Голова муравья сохраняет жизнь и сознание довольно долго после того, как ее отделят от тела. Поэтому, когда пять муравьев вынесли голову мэра из пасти динозавра, он, прежде чем умереть, сам рассказал тысяче муравьев, все еще стоящих на предплечье, что происходит в зубах, и отдал последнюю команду.

Вскоре крошечная армия из двухсот муравьев-солдат двинулась в пасть динозавра. Они очистили от врагов тот зуб, который начал обследовать мэр. Но, хотя муравьи-солдаты были искусны в бою, черные черви во много раз превосходили их размерами. Зная структуру туннелей, черви успешно отразили атаку, убив не меньше дюжины муравьев-солдат, и заставили их отступить из туннеля. Боевой дух муравьиной армии начал падать, но тут прибыло подкрепление из другого города. Оно состояло из солдат другого типа – они были мельче, зато могли наносить разрушительные удары муравьиной кислотой. Вновь прибывшие ворвались в туннель, мгновенно развернулись, нацелили свои задние части на врага и выпустили мелкие струйки капель муравьиной кислоты.

Тела червей в одно мгновение превратились в обожженные черные массы, от них повалил темный дым. Вскоре прибыл еще один отряд подкрепления. Эти муравьи-солдаты также были довольно мелкими, но имели настолько ядовитые мандибулы, что даже после вроде бы безобидного укуса черный червяк дважды дергался и падал замертво.

В пасти тарбозавра разыгралась полномасштабная битва, армия муравьев наступала от зуба к зубу, истребляя черных червей. Из всех углублений эмали сочился едкий дым. Бригада рабочих муравьев вытаскивала из пасти тела черных червей и складывала на лист, который динозавр держал на ладони. Вскоре лист был доверху усеян мертвыми черными червями; над трупами, сожженными кислотой, все еще вился дымок. Несколько других динозавров, собравшись вокруг тарбозавра, с изумлением наблюдали за происходящим. Полчаса спустя битва закончилась, и в зубах не осталось ни одного черного червя. В пасти тарбозавра стоял странный привкус муравьиной кислоты, но зубная боль, беспокоившая его на протяжении большей части жизни, исчезла. Он, взволнованно рыча, рассказывал о чуде всем присутствовавшим динозаврам.

Новость быстро распространилась по лесу, и количество динозавров, посещающих муравьев, внезапно резко возросло. Кто-то из них все еще хотел просто почистить зубы, но большинство приходило за лечением от стоматологических заболеваний, поскольку кариес был распространен как среди плотоядных, так и среди травоядных животных. В самые оживленные дни на поляне собиралось до нескольких сотен динозавров и, соответственно, количество муравьев, которые их обслуживали, также резко увеличилось. В отличие от динозавров, муравьи, однажды прибыв, редко возвращались обратно. Так на поляне постепенно вырос большой город с населением более миллиона муравьев; этот город, получивший название

Костяной цитадели, стал первым на Земле местом, где муравьи и динозавры постоянно общались между собой. Каждый день по утоптанной почве шагали между потоками муравьев колоссальные динозавры. На поляне кипела шумная, процветающая жизнь.

Желающих полечить или почистить зубы становилось все больше, а между тем сухой сезон закончился. Муравьям больше не приходилось довольствоваться кусочками мяса, случайно застрявшими в зубах динозавров: пациенты теперь оплачивали их медицинские услуги свежими костями и мясом. Жителям Костяной цитадели больше не нужно было добывать пищу, и они превратились в профессиональных дантистов. Эта специализация повлекла за собой быстрый прогресс медицинской технологии муравьев.

В битвах за избавление динозавров от зубных червей муравьи часто путешествовали по полостям к корням зубов. На стыке зубов и десен они обнаружили толстые полупрозрачные трубки. Когда к этим трубкам прикасались во время боя, пасти динозавров сотрясали сильные землетрясения. Со временем муравьи догадались, что стимуляция этих трубок причиняла динозаврам боль – позже эти структуры назовут нервами. Но муравьи давно знали, что если грызть корни определенной травы с двумя листочками, то сначала начнут отниматься конечности, а потом и вовсе заснешь, иногда даже на несколько дней – и все это время муравей не чувствует боли, даже если ему оторвать ногу. Они попробовали смачивать каплями сока этой травы нервы в корнях зубов динозавров, и после этого прикосновение к ним уже не сопровождалось землетрясениями. У динозавров, страдавших от стоматологических заболеваний, часто гноились десны, но муравьи знали о другой траве, сок которой способствовал заживлению ран. Они наносили его на язвы, и те быстро закрывались. Внедрение этих двух методов, снимавших боль и уменьшавших воспаления, позволило муравьям излечивать динозавров не только от зубных червей, но и от других заболеваний, не связанных с этой злой злой живностью, – зубной боли и периодонтита.

Однако подлинная революция в медицинских технологиях муравьев была связана с исследованием тела динозавра.

* * *

Муравьи были прирожденными исследователями. Причиной этого служило не любопытство – муравьи как раз не любопытны, – а инстинкт расширения своего жизненного пространства. Время от времени, уничтожая червей или поливая лекарством ряды зубов динозавра, они заглядывали в глубину его пасти. Этот темный, влажный мир далекого нутра гигантов пробуждал в муравьях невольную тягу к дальнейшему изучению, но чуждость среды и опасность предприятия снова и снова останавливали их.

Эпоху исследования тела динозавра открыла муравьица по имени Даба¹ – первый в истории цивилизации мелового периода муравей, получивший собственное имя. После долгой подготовки Даба воспользовалась возможностью, предоставившейся вслед за истреблением зубного червя, и возглавила небольшую, из десяти солдат и десяти рабочих, экспедицию в глубины пасти тираннозавра. Борясь с экстремальной влажностью, экспедиция пересекла длинную узкую равнину языка, усеянную бесчисленными вкусовыми рецепторами, которые торчали, как белые валуны, образуя впечатляющее мегалитическое сооружение, уходившее в бесконечную темноту. Исследователи прокладывали себе путь между этими скользкими валунами. Когда динозавр открывал и закрывал пасть, свет из внешнего мира проникал сквозь щели между зубами, косо падал на равнину языка, мерцая, как молния, на горизонте, и от мегали-

¹ Вообще-то, и рабочие муравьи, и муравьи-солдаты всегда самки. Самцов у муравьев очень мало, и активного участия в жизни муравейника они не принимают. Но раз уж в русском языке «муравей» мужского рода, то здесь будет и так и так. – *Примеч. пер.*

тов вкусовых рецепторов ложились длинные колеблющиеся тени. Когда язык динозавра извивался, вся равнина поднималась и опускалась, как волны, и на мегалитах появлялась зыбкая рябь. Кошмарное зрелище повергло муравьев в ужас, но они продолжали движение. Иногда динозавр сглатывал, и с обеих сторон внезапно подступали вязкие паводки, мгновенно затапливавшие всю равнину. Муравьи цеплялись за вкусовые рецепторы, чтобы их не смыло, дожидались, пока вода отступит, и продолжали путь.

После продолжительного странствия они добрались до корня языка. Здесь далекий свет был намного слабее и едва освещал входы в две огромные пещеры. В одной пещере завывал свирепый шторм, менявший направление каждые две-три секунды. В другой пещере ветра не было, но из ее непостижимых глубин исходил басовитый гул. Муравьи привыкли к этому звуку за время работы над зубами, но здесь он был намного громче и походил на раскаты грома. Позже они узнали, что эти громадные дыры были, соответственно, дыхательным горлом и пищеводом динозавра. Таинственный и ужасный шум нервировал муравьев больше, чем штормовой ветер, поэтому они решили проникнуть в дыхательные пути. Экспедиция во главе с Дабой осторожно спускалась по скользким стенам прохода. Когда ветер был попутным, они поспешно продвигались на несколько шагов вперед, а при встречном ветре двигаться было невозможно и оставалось лишь только распластаться и крепко держаться за стену.

Муравьи прошли не так уж далеко – их лапки хоть и слегка, но раздражали дыхательные пути. Динозавр кашлянул, чем положил конец первой экспедиции муравьев. Ураган невообразимой силы налетел из глубины туннеля, оторвал участников экспедиции от опоры и с молниеносной скоростью перенес их через равнину языка. Несколько муравьев разбились о громадные зубы, а остальных ветром выбросило из рта.

Даба лишилась одной из своих средних ног, но, не дрогнув, быстро организовала вторую экспедицию. На этот раз ее целью была выбрана не глотка, а пищевод. Начало путешествия прошло гладко. Достигнув корня языка, муравьи проникли в пищевод и далеко проследовали по проходу. В темноте туннель казался бесконечным, а грохот из черной бездны становился все громче и громче.

В этот момент тираннозавр решил хлебнуть воды из ручья. Муравьи, спускавшиеся по пищеводу, слышали позади рев, который быстро делался громче и в конце концов заглушил привычный шум, доносившийся спереди. Стоило Дабе подать команду остановиться, чтобы выяснить, что происходит, как стена воды, заполнившая весь туннель, смыла всех муравьев вниз по пищеводу. Растерянная Даба бессильно неслась вместе с потоком и понимала только, что ее с огромной скоростью несет вниз, к желудку динозавра.

В конце концов ее с силой ударило, и она начала тонуть в чем-то липком. Она изо всех сил напрягала ноги в отчаянных попытках выбраться из густой трясины, но не могла даже пошевелиться. К ее счастью, сверху продолжала литься вода, разжижавшая слизь и поднимавшая наверх все, что успело в ней застрять. Когда течение утихло, Даба оказалась на поверхности.

Не теряя присутствия духа, она попробовала идти. Жижа под ногами была водянистой и податливой, но по ней плавало множество твердых обломков разных форм и размеров, по которым можно было двигаться, переползая с одного на другой. Даба упорно пробиралась вперед, вытаскивая ноги из засасывающей трясины, и все же смогла достичь берега. Перед ней возвышалась мягкая стенка, покрытая ресничками, примерно с нее длиной, которые напоминали странный карликовый лес. Позднее она узнала, что это стенка желудка.

Даба начала карабкаться вверх по стенке желудка. Куда бы она ни двигалась, ближайшие реснички сворачивались, пытаясь схватить ее, но их движения были медленными, и ей без труда удавалось ускользнуть. К тому времени глаза Дабы привыкли к сумраку, царившему в этом мире. К своему удивлению, она обнаружила, что здесь все же не совсем темно. Снаружи сквозь кожу динозавра пробивался слабый свет, позволивший Дабе разглядеть четырех своих собратьев-муравьев, карабкающихся вверх по стенке желудка. Она поспешила присоединиться

к ним. Немного оправившись от потрясения, пятеро муравьев стали внимательно рассматривать сверху то, что позже будет названо пищеварительным морем, – жижу, из которой выбрались.

Пищеварительное море представляло собой большую вязкую трясину. Его поверхность медленно пенилась, и время от времени большие пузыри лопались, производя знакомый грохочущий звук. Когда такой пузырь лопнул прямо под Дабой, она увидела, как короткий толстый предмет приподнялся над поверхностью моря и медленно накренился набок. Она узнала ногу ящерицы. Мгновение спустя на поверхность всплыл еще один массивный треугольный предмет. Пара больших белых глаз и большой рот выдавали в нем рыбу голову. Даба высмотрела в пищеварительном море еще немало частично переваренных предметов, в основном пережеванные останки и кости животных, а также несколько косточек диких фруктов.

В этот момент один из муравьев, оказавшийся рядом с Дабой, толкнул ее локтем и указал прямо под ноги. Она увидела, что из стены сочится прозрачная слизь. Эти выделения собирались в блестящие в слабом свете ручейки, которые стекали через лес ресничек в бурлящее внизу море. Позже она узнала, что это желудочный сок, служащий для пищеварения. Этот сок уже покрыл нескольких муравьев целиком, у них покалывало по всему телу, и это ощущение быстро усиливалось до жжения, которое они ранее испытывали только после того, как недруги из собственной породы брызгали на них муравьиной кислотой.

– Нас переваривает! – выкрикнул один из муравьев. Даба удивилась не его сообщению, а тому, что в состоянии различать феромоны своих спутников в едкой смеси запахов, висевших в затхлом воздухе.

Он сказал чистую правду. Они уже начали перевариваться в содержимом желудка динозавра, и говоривший уже лишился усиков. Тут Даба заметила, что и от ее собственных усиков остались половинки.

– Нужно скорее выбираться отсюда! – воскликнула Даба.

– Каким образом? Мы очень уж далеко забрались. У нас просто сил не хватит, – сокрушенно ответил один.

– Нам не выбраться – ноги уже переварились, – подхватил другой. Даба лишь сейчас заметила, что и ее пять ног почти полностью растворились в желудочном соке. И у остальных четверых дела обстояли ничуть не лучше.

– Ох, если бы случился еще один потоп, и нас вынесло наружу... – мечтательно протянул еще один муравей.

И тут Дабу осенило. Она посмотрела на одного из уцелевших спутников – муравья-солдата с внушительными мощными мандибулами и объявила:

– А вот ты, тупица, как раз и сможешь *устроить* еще одно наводнение!

Тот в недоумении уставился на начальницу экспедиции.

– Кусай его! Грызи как можно больше.

Боец постепенно сообразил, что от него требуется, яростно взялся за дело и быстро отгрыз несколько щетинок, оставив на стене глубокие ранки. По стенке желудка пробежала дрожь, и он тут же начал конвульсивно содрогаться. Муравьи изо всех сил вцепились в щетинки, чтобы их не сбросило вниз. Даба обратила внимание на то, что лес щетинок напрягся, а это значило, что динозавра сейчас вырвет. Действительно, желудок резко сжался, и поверхность пищеварительного моря взметнулась вверх, унося с собой муравьев. С этим потоком пятеро путешественников стремительно поднялись обратно по длинному пищеводу, пронеслись по равнине языка и, преодолев два ряда зубов, оказались в огромном внешнем мире, тяжело приземлившись в траву.

Когда же остатки отряда с великим трудом откопались из громадной лужи рвоты, их горячо приветствовало целое море муравьев – встречать великих исследователей собралась толпа в несколько сотен тысяч сородичей.

Так началась Эпоха исследования организма динозавра. Она была так же важна для цивилизации муравьев, как Эпоха великих географических открытий – для человечества.

Глава 3

Заря цивилизации

Повторяя новаторский подвиг Дабы, в глубины тел динозавров через пищевод погружались одна экспедиция муравьев за другой. Они выяснили, что быстрее всего добраться до желудка можно, когда динозавр ест или пьет, – с потоком воды или массой пережеванной пищи.

Муравьи установили, что динозавр состоит по меньшей мере из двух систем: пищеварительной, которую исследовали уже неоднократно, и дыхательной системы, в которую пока что не удалось пробраться. Как только Даба оправилась от своих травм, пятиногий муравей с ненормально короткими усиками возглавил еще одну экспедицию через трахею динозавра. На этот раз экспедиционный отряд состоял из муравьев помельче, и они держали между собой большие интервалы, чтобы свести к минимуму раздражение дыхательных путей динозавра и предотвратить катастрофический кашель.

Путешествие по дыхательным путям было очень тяжелым в сравнении со странствием через пищевод, так как не было ни еды, ни воды, с потоками которых можно было преодолеть значительную часть пути, зато почти все время приходилось бороться с ураганами. Выдержать эту экспедицию могли только самые сильные муравьи. Но великая исследовательница и ее команда снова одержали победу и впервые проникли в дыхательную систему динозавра.

В отличие от пищеварительной системы с ее влажной, душливой застойной атмосферой, в дыхательной системе господствовали свирепые ветры и течения. В легких динозавра муравьи с благоговейным трепетом наблюдали, как в огромном трехмерном лабиринте, образованном воздушными мешочками, воздух растворяется в кровотоке. Зрелище реки крови, текущей из какого-то неведомого источника, заставило предположить, что внутри динозавров существуют и другие миры. Много позже они смогли подтвердить это предположение и узнать, что в организмах динозавров существует не только кровеносная, но и нервная и эндокринная системы.

На третьем этапе муравьи взялись за исследование черепов динозавров. Сначала они попытались проникнуть туда через ноздри, но раздражение внутренней поверхности заставило подопытного динозавра чихнуть. Случившийся порыв ветра оказался значительно резче, чем кашель, который доводилось испытывать исследователям дыхательных путей. Муравьи вылетели из ноздрей, как пули из пистолета. Большинство участников экспедиции были разорваны в клочья. Более поздние исследователи черепа проникали через уши – с большим успехом. Муравьи добирались до органов зрения и слуха динозавров и изучали эти тонкие системы. Они добрались даже до мозга, но не могли догадаться, для чего нужен этот орган; его назначение они поняли только через много лет.

Таким образом, муравьи получили детальное представление об анатомии динозавров, заложив тем самым фундамент для последующей медицинской революции.

Муравьям часто доводилось видеть больных динозавров: они походили на скелеты. Отяжелевшие веки с трудом поднимались и даже не могли полностью открыть тусклые глаза, движения были медленными и вялыми, они постоянно стонали от боли. Многие из них довольно быстро погибали. В тела этих больных динозавров экспедиции муравьев проникали чаще всего. Сравнивая их внутренние органы с аналогичными частями у здоровых динозавров, они легко определяли очаги поражения. Муравьи строили массу гипотез по поводу различных методов лечения внутренних заболеваний у динозавров, но не могли проверить на опыте ни одну из них. Лечение таких болезней стало бы грандиозным предприятием, но муравьи всегда проникали в тела динозавров без ведома последних. Пожалуй, любой динозавр, узнав, что муравьи наме-

рены залезть ему в желудок или мозг, категорически запретил бы это, даже если бы ему объяснили, что его хотят вылечить.

Эпохальный прорыв был связан с гадрозавром по имени Алиджа – первым в истории цивилизации мелового периода динозавром, получившим собственное имя.

Алиджа однажды появился в Костяную цитадель. Муравьям с первого взгляда на изможденную фигуру динозавра стало ясно, что он болен. Когда группа примерно из полутысячи муравьев вышла ему навстречу, чтобы приветствовать и предложить помощь точно так же, как и всем прочим пациентам-динозаврам, Алиджа открыл пасть и указал когтем внутрь. В этом жесте не было необходимости; динозавры приходили сюда только для того, чтобы чистить и лечить зубы. Но ведущий врач по имени Ави, которого позднее признают отцом муравьиной медицины внутренних органов, заметил, что Алиджа, в отличие от других динозавров, указывал не на зубы, а еще глубже, в горло. Затем динозавр указал на живот, поморщился, чтобы показать, что ему больно, и снова указал на горло. Его действия просто нельзя было истолковать двояко: он просил муравьев осмотреть его желудок.

Поэтому доктор Ави во главе команды из нескольких десятков муравьев отправился на первое в истории внутреннее обследование динозавра, добровольно согласившегося на это. Диагностическая бригада через пищевод добралась в желудок Алиджи и быстро обнаружила там повреждение в стенке. Однако в распоряжении доктора Ави имелось там мало кадровых и прочих ресурсов, что о серьезном, да еще и принципиально новом медицинском вмешательстве не могло быть и речи. Выбравшись из пасти динозавра, он потребовал срочной встречи с мэром Костяной цитадели.

Доктор Ави объяснил ситуацию и запросил ни много ни мало пятьдесят тысяч муравьев и, если брать на наши меры, около трех килограммов анестезирующих и противовоспалительных средств.

Мэр возмущенно замахала усиками:

– Доктор, ты, наверно, с ума сошел! У нас сегодня перегрузка по клиентуре! Если мы отдадим тебе столько муравьев, то без обслуживания останутся чуть ли не шестьдесят динозавров – не говоря о том, что лекарств, которые ты просишь, нам хватит на сотню пациентов. Этот гадрозавр болен! Он так слаб, что не сможет отыскать для нас ни мяса, ни костей. Как он расплатится за это невиданное лечение?

– Госпожа мэр, надо быть дальновиднее, – возразил доктор Ави. – Если наше вмешательство окажется успешным, мы, муравьи, не будем вынуждены ограничиваться только лечением зубов, но сможем справляться практически с любыми заболеваниями. Наши деловые связи с динозаврами расширятся в десятки, нет, в сотни раз!

Доводы Ави убедили мэра. Доктор получил и муравьев, и лекарства, и требовавшиеся полномочия. Быстро собрали пятьдесят тысяч муравьев и приготовили две кучи лекарств. Больной гадрозавр неподвижно распластался на земле, а ему в пасть стройными колоннами устремилась небольшая армия муравьев, каждый из которых тащил груз лекарств. А сотня с лишним гигантских динозавров замерла вокруг, с любопытством наблюдая за невиданной затеей.

– Этот идиот пустил целую кучу букашек прямо к себе в желудок! – пробурчал тарбозавр.

– Ну и что? Мы же каждый день запускаем их в рот, – рассудительно возразил тираннозавр.

– Зубы – одно дело, а желудок – совсем другое, – огрызнулся тарбозавр.

– Но если они действительно смогут вылечить его... – сказал коренастый стегозавр, повернув, насколько мог, массивную шею, чтобы лучше видеть.

– И ты ради этого пустил бы их к себе в желудок? А потом они станут забираться к нам в носы, в уши, в глаза? Да они и до мозгов доберутся! И что тогда? – Тарбозавр грозно оглянулся на травоядного стегозавра.

– Ну и что? Ты лучше представь себе, насколько легче станет жить, если любую болезнь можно будет вылечить, – мечтательно сказал тираннозавр, потирая подбородок.

– Да! Жить станет легче! Болеть – это ужасно... – загомонили динозавры.

На первом этапе операции больной участок желудка Алиджи обработали анестетиком. Это лекарство добывали из особых растений для использования во время стоматологических процедур. Его-то муравьи, под руководством доктора Ави, прежде всего потащили в желудок гадрозавра. После введения анестетика несколько тысяч рабочих муравьев начали срезать пораженные ткани. Это была сложная, тяжелая и длительная работа, так как вырезанное необходимо было извлечь наружу. Муравьи-носильщики образовали длинную непрерывную черную линию и передавали кусочки плоти от одного к другому. На земле, там, где кончалась эта цепь, начала расти кучка гнилой желудочной ткани. Когда же пораженная плоть была полностью удалена, муравьи завершили операцию, покрыв вырезанный участок противовоспалительным средством. Для этого в тело гадрозавра отправилось еще одно грандиозное шествие. Вся операция продолжалась три часа и завершилась к заходу солнца. Когда все муравьи покинули внутренности Алиджи, динозавр сообщил, что боль в животе прошла. Через несколько дней он полностью выздоровел.

Новость разлетелась по миру динозавров со скоростью лесного пожара. Количество обращающихся за лечением в Костяную цитадель выросло более чем в десять раз – одновременно все больше муравьев прибывало в город в поисках средств к существованию.

Благодаря такому сильному росту практики медицинские технологии муравьев развивались семимильными шагами. Получив возможность беспрепятственно проникать в тела динозавров, они научились лечить различные заболевания пищеварительной и дыхательной систем; позже их сфера деятельности расширилась, охватив заболевания кровеносной, зрительной, слуховой и нервной систем, для которых требовалось еще более совершенное мастерство. Постоянно разрабатывались новые лекарства, получаемые не только из растений, но и из животных, а также из неорганических минералов.

В то же время у муравьев быстро развивались эндохирургические методы. Например, при проведении операции на пищеварительной системе больше не требовались продолжительные пешие переходы многочисленных колонн муравьев по пищеводу динозавра. Теперь они попадали в желудок методом «муравьиной лепешки»: примерно тысяча муравьев, плотно прижавшись друг к другу, образовывала во рту пациента шар диаметром десять-двадцать сантиметров, а затем динозавр запивал одну или несколько таких гранул водой, как будто проглатывал таблетку. Этот метод существенно повысил эффективность хирургического вмешательства.

Костяная цитадель продолжала расти. Некоторые динозавры, приходившие лечиться, оставались тут же. Они основали недалеко от муравьиной метрополии собственный город. Поскольку эти динозавры строили свои дома из больших камней, муравьи называли этот город Валунным. Костяная цитадель и Валунный город позже станут столицами Формиканской и Заурианской империй Гондваны.

Между тем некоторые из динозавров, уходивших после лечения, брали с собой группы муравьев и доставляли их в другие города и колонии динозавров по всей Гондване. Прибывая в эти далекие места, муравьи-переселенцы передали местным жителям медицинские знания Костяной цитадели. Таким образом, сотрудничество между динозаврами и муравьями постепенно распространялось по всей Гондване, став фундаментом союза этих двух столь несхожих между собой видов.

До тех пор такое сотрудничество между двумя доминирующими видами на Земле можно было классифицировать только как продвинутый симбиоз. Муравьи оказывали динозаврам медицинские услуги в обмен на еду, а динозавры обменивали еду на медицинскую помощь.

Хотя этот обмен значительно эволюционировал с тех пор, как муравьи обглодали зубы первого динозавра, суть его оставалась неизменной.

Вообще-то, взаимовыгодные ассоциации такого рода между различными видами существовали на Земле издавна и сохраняются по сей день. Например, взаимоотношения очистительного симбиоза, похожие на те, что сложились между муравьями и динозаврами, установились среди морских организмов. Животные-чистильщики избавляют некоторых рыб от эктопаразитов, грибов и водорослей, от поврежденных тканей и остатков пищи, а сами при этом наедаются досыта. Они собираются на стационарных «станциях очистки», где и дожидаются прихода рыб-клиентов. Чистильщики и клиенты общаются между собой при помощи однозначно понимаемых сигналов: например, когда креветка хочет подойти к большой рыбе, чтобы почистить ее, она прикасается к ней своими усиками.

Если рыба желает, чтобы ее почистили, она наклоняет тело, раздувает жабры и открывает рот, показывая тем самым свое согласие. Только получив этот дружелюбный ответ, креветка-чистильщик приступит к работе. В противном случае она рискует быть съеденной. Такое сотрудничество чрезвычайно важно для рыб. Если в регионе пропадают чистильщики, почти сразу же ухудшается состояние здоровья местных рыб, а потом и сокращается их численность.

Однако этот тип симбиотических отношений имеет свои ограничения. Симбионтов связывают друг с другом исключительно цели повышения качества существования, их взаимообмен ограничивается пищей и услугами, необходимыми для выживания. Но переход к цивилизации требует, чтобы симбионты обменивались чем-то более значимым, вступали в сотрудничество на более высоком уровне и могли создать союз, который являлся бы не просто симбиотическим, но и коэволюционным.

Именно на этой стадии в Валунном городе произошло нечто такое, что подняло союз динозавров и муравьев на новую высоту.

Глава 4

Письменность

Для динозавров записи на так называемых табличках значили столь же много, как для нас – записи на бумаге. Таблички существовали двух видов: стационарные и переносные. Стационарные, именовавшиеся в обиходе «слово-холм» и «слово-камень», представляли собой действительно или холм с более-менее ровным склоном, или обрыв, или большой валун с относительно гладкой стороной, где динозавры вырезали свои огромные письма. Переносные таблички делались из самых разных материалов, но наиболее распространенными были дерево, камень и кожа. Деревянные таблички обычно представляли собой обрубок ствола, расколотый по длине, и вот на этом плоском сколе делали запись. Поскольку динозавры не были знакомы с металлом, у них не было пил и, значит, они не умели делать доски. Чтобы раскалывать древесные стволы, они использовали массивные каменные клинья. Роль каменных табличек играли, как ясно из названия, камни – плоской формы и относительно мягкие, чтобы на них можно было выбивать надписи. Они бывали различных форм и размеров, но даже самые мелкие не уступали величиной круглому обеденному столу наших дней. Разнообразные кожаные таблички изготавливали из шкур и писали на них красками, сделанными из растений или минералов. Частенько приходилось использовать для одной записи много шкур.

Большие толстые пальцы динозавров не могли удерживать мелкие орудия для письма и резьбы и не обладали ловкостью, которая позволяла бы делать тонкие движения. Поэтому самые мелкие их знаки были размером с футбольный мяч. Так что таблички поневоле приходилось делать или выбирать очень большие, но сплошь и рядом даже на таких помещалось всего лишь по нескольку знаков.

Таблички обычно были общими для племени или селения динозавров и использовались для ведения простых записей о коллективной собственности, принадлежности к данному сообществу, рождениях, смертях, экономике производства. Племя из тысячи динозавров понесло бы от двадцати до тридцати больших деревьев только для того, чтобы вести реестр своих членов, а на протокол одного собрания – более ста шкур. На изготовление табличек уходила значительная часть ресурсов, сил и времени, которыми располагали динозавры, а если племена или селения перемещались, что в эпоху, когда существование обеспечивала охота, происходило часто, транспортировка библиотек оказывалась самой трудоемкой частью переселения. По этой причине, хотя в обществе динозавров не одну тысячу лет существовал письменный язык, его культурное развитие шло мучительно медленно, а в последние несколько столетий и вовсе почти остановилось. Письменность динозавров оставалась чрезвычайно скудной. Располагая только простыми однозначными цифрами и несколькими пиктограммами, она сильно отставала от эволюции их речи. Недопустимо медленное развитие письменности стало самым большим препятствием для научного и культурного прогресса в мире динозавров, надолго задержавшим их общество в примитивном состоянии. Это был классический пример того, как неправильная форма руки может затормозить эволюцию вида.

В Валунном городе насчитывалось около сотни писцов, и одним из них был Кунда. В мире динозавров работа писца представляла собой нечто среднее между работой наших машинисток и печатников. Их главной обязанностью было копирование табличек вручную. Сейчас перед Кундой и еще двадцатью писцами громоздилась гора табличек – они делали копию реестра жителей Валунного города для сохранности. Большая часть реестра была записана на деревянных табличках. Сотни расщепленных древесных стволов были сложены в штабеля размером с холм, отчего рабочее место Кунды походило на наш современный лесосклад.

Кунда, зажав в левой лапе тупой каменный нож, а в правой – большой каменный молот, копировал пиктограммы с деревянной таблички длиной почти десять метров на две новые,

покороче. Он занимался этой скучной, изматывающей работой целыми днями, но казалось, что стопка пустых колод перед ним ничуть не уменьшается. Отбросив каменные орудия, он потер усталые глаза, прислонился спиной к стопке табличек и тяжело вздохнул, испытывая глубокую подавленность из-за своей скучной жизни.

И тут на земле прямо перед ним появилась колонна из примерно тысячи муравьев; вероятно, они возвращались с операции. Вдруг Кунде пришла в голову неожиданная идея. Он встал, достал две полоски вяленого мяса светящейся ящерицы и помахал ими перед колонной. Такие ящерицы действительно испускали по ночам флуоресцентный свет, и муравьи очень любили их мясо.

Когда отряд подошел к динозавру, тот указал на табличку, которую копировал, затем на новую, где успел вырезать всего два с половиной символа, и показал жестами, чего хочет. Муравьи поняли его сразу. Они заползли на гладкую белую поверхность деревянной таблички и начали жвалами выгрызать на дереве значки. Кунда, исполнившись самодовольного удовлетворения, снова откинулся на стопку табличек. Он понимал, что для выполнения задачи муравьям потребуется гораздо больше времени, чем ему, но терпения и упорства у них больше, чем у любого другого существа. Рано или поздно они сделают то, что нужно, а он тем временем сможет ненадолго расслабиться.

Кунда задремал. Во сне он видел себя командиром могучей армии из миллиона с лишним муравьев и воодушевленно наблюдал за их деятельностью. Армия захлестнула черным приливом сотни чистых табличек, но вскоре волна муравьев отступила. Таблички снова стали белыми, и теперь на каждой была вырезана строка аккуратных, упорядоченных символов...

Тут что-то защекотало ему лодыжку. Он вскинулся и увидел, что несколько муравьев кусают его левую лодыжку. Именно так они чаще всего привлекали к себе внимание динозавров. Видя, что он проснулся, муравьи, собравшиеся на его лодыжке, замахали усиками, указывая на планшет и давая понять, что работа выполнена. Кунда посмотрел на солнце и понял, что прошло очень мало времени. Затем он перевел взгляд на таблицу и чуть не лопнул от бешенства. Муравьи закончили наполовину написанный им знак совершенно правильно, в натуральном размере, а вот прочий вырезанный ими текст оказался во много раз мельче и казался тоненьким хвостиком при трех больших знаках! Такая работа не просто никуда не годилась — эти подлецы испортили всю заготовку!

Кунда отлично знал, что муравьи — большие хитрецы, и сейчас получил очередное доказательство этого. Он схватил веник и замахнулся было им, намереваясь покарать обманщиков, но тут его взгляд — чисто случайно, опять упал на испорченную, как он решил, табличку, и в голове вспыхнуло озарение: да, значки, вырезанные муравьями, были мелкими, но вполне читаемыми для глаз динозавров. Сам Кунда и его коллеги делали свои письмена такими крупными не для удобства чтения, а лишь потому, что никак не могли сделать их меньше. Ловкости пальцев не хватало. И он подумал, что, может быть, муравьи, отчаянно размахивающие перед ним усиками, пытаются объяснить ему именно это.

Кунда отбросил в сторону карающий веник; гневное выражение его лица сменилось улыбкой. Он аккуратно положил полоску вяленого мяса в середину толпы муравьев и искусительно помахал второй. Вернув таким образом к себе внимание муравьев, он нагнулся над табличкой, указал на три больших значка и строчку мелких и, шевеля пальцами, попытался спросить, могут ли они вырезать значки еще мельче. Те не сразу сообразили, что он хочет от них, но все же додумались, энергично замахали усиками, выражая согласие, забрались на нетронутую часть таблички и принялись за работу. Вскоре была готова строка из значков еще меньшего размера, примерно таких же, как буквы, которыми напечатано название этой книги на титульном листе. Кунда отдал им оставшийся кусок мяса, поспешно отрубил каменным топором часть таблички с самой маленькой строкой и, зажав ее под мышкой, радостно помчался к префекту города.

Писцы считались у динозавров низким сословием, поэтому перед лестницей громадного каменного особняка, где размещалась приемная префекта и другие службы, его остановили стражники. Кунда, не вступая в объяснения, поднял перед собой обрезок деревянной таблички. Как только крупные, могучие динозавры-стражники присмотрелись к ноше Кунды, удивление на их лицах сменилось благоговейным восторгом, как будто им преподнесли священную реликвию. Налюбовавшись, они вновь перевели взгляды на Кунду, но теперь с таким видом, будто перед ними стоял великий мудрец, и без лишних слов пропустили его.

– Что это у тебя? Зубочистка? – осведомился префект, увидев Кунду.

– Нет, ваше префектство, это табличка.

– Шутить изволишь? На этой, с позволения сказать, табличке и ползнака не уместится!

– Однако на ней больше тридцати знаков. Можете убедиться сами. – Кунда протянул префекту дощечку.

Тот воззрился на нее с тем же благоговением, что и стражники.

– Думаю, что ты сделал это не сам, – сказал он Кунде после продолжительной паузы.

– Конечно нет, ваше префектство. Это муравьи!

Крохотная табличка пошла из лап в лапы по кругу муниципальных чиновников. Точно так же мы могли бы разглядывать, скажем, диковинную костяную фигурку. И между динозаврами, составлявшими правящий слой Валунного города, вспыхнуло оживленное обсуждение.

– Такие маленькие значки... Потрясающе!

– И притом прекрасно читаемые!

– Очень много наших предшественников пытались научиться писать вот так – мелко и аккуратно, – но ни у кого пока не получалось.

– Да, эти мелкие козявки обладают очень, очень полезными способностями.

– Давно пора было бы догадаться, что муравьев можно использовать не только в медицинских целях!

– Только представьте себе, сколько материалов мы сэкономим!

– Да! А как просто будет перемещать записи! Посудите сами: я ведь смогу в одиночку унести весь реестр городского населения! А прежде для этого требовалась сотня носильщиков!

– По-моему, никто не обратил внимания на еще один аспект: теперь мы сможем использовать для записей другие материалы!

– Совершенно верно! Обойдемся без древесных стволов: пластины коры легче и удобнее для переноски.

– Да, кора и шкуры мелких ящеров будут обходиться гораздо дешевле.

Префект прервал гам энергичным взмахом лапы.

– Что ж, теперь муравьи будут вести для нас записи! Начнем мы с того, что соберем для этого дела армию, порядка миллиона. – Он ненадолго задумался, обвел взглядом помещение и в конце концов ткнул когтем в сторону Кунды. – А заниматься этим будешь *ты*!

Таким образом сбылось сновидение Кунды, а Валунный город, да и весь мир динозавров, стал тратить гораздо меньше древесины, камня и шкур. Но на фоне действительного влияния, которое оказало это событие на ход истории цивилизации мелового периода, экономия была мелочью.

Итак, динозавры при помощи муравьев научились делать записи мелким шрифтом и фиксировать огромные объемы информации. К тому же алфавит делался все сложнее и богаче. У динозавров появилась возможность полно и систематически сохранять все имеющиеся знания и опыт, используя письменные слова и математические уравнения. Более того, в письменном виде эту информацию можно было широко распространять, тогда как прежде ее необходимо было хранить в памяти и передавать из уст в уста. Это замечательное достижение дало новый импульс науке и культуре мелового периода, прервав ее продолжительный застой и положив начало головокружительному развитию цивилизации.

Между тем новые приложения для мелкой моторики, несравненно развитой у муравьев ввиду их очень малых размеров, обнаруживались во всех концах мира динозавров. Взять, к примеру, технологию измерения времени. Солнечные часы динозавры изобрели неведь когда, но поскольку в качестве гномона они использовали большой ствол дерева и рисовали вокруг него грубые часовые линии, смотреть время можно было только там, где часы находились. Благодаря использованию мастерства муравьев солнечные часы удалось сделать меньше, а часовые линии – точнее, что позволило динозаврам носить их с собой. Позже динозавры изобрели песочные часы и водяные часы, и хотя они могли сами изготавливать сосуды – основную часть этих устройств, – только муравьи были в состоянии просверлить отверстия, через которые пересыпалось содержимое сосудов. А уж производство механических часов без муравьиного труда вообще было бы невозможно – ведь даже в «дедушкиных часах» высотой с динозавра содержалось множество мелких деталей, которые могли изготовить только муравьи.

Однако наиболее значимым вкладом помимо письменности, который муравьи своими умениями и навыками внесли в развитие цивилизации, стали научные эксперименты. Благодаря способности муравьев к тонкой работе теперь удавалось проводить точные измерения, прежде недоступные для динозавров, что позволило им перейти от качественных научных экспериментов к количественным. Экспериментальные исследования, которые когда-то считались невозможными, стали реальностью, и это привело науку мелового периода к быстрым успехам.

Муравьи стали практически неотъемлемой частью мира динозавров. Среди динозаврей знати распространилась повальная мода всегда носить с собой миниатюрные муравьиные гнезда. Как правило, это были деревянные шары, где обитали несколько сотен муравьев. Если динозавру требовалось что-то написать, следовало расстелить на столе пласт коры или кусок пергамента из чьей-то шкуры и положить рядом муравьиное гнездо. Муравьи выбегали наружу и принимались выгрызать буквы, которые диктовал динозавр. Муравьи писали совсем не так, как делаем это мы – они разбивались на мелкие группы и гравировали сразу много знаков, отчего их скорость написания многократно превосходила нашу. Естественно, карманные муравейники, вернее их обитатели, помогали выполнять очень много других дел, где требовались тонкие действия.

Что касается муравьев, то они получали от динозавров гораздо больше, чем прежние кости и куски мяса. Новое сложившееся партнерство дало муравьиному миру то, чего у них никогда прежде не было – письменный язык. Впрочем, муравьи не скоро постигли эту концепцию и оставались без письменности еще долго после того, как стали делать записи для динозавров, ограничиваясь простым копированием знаков, нанесенных динозаврами на большие таблицы, на маленькие и в меньшем размере. Их производительность была невысока, поскольку они могли копировать значки лишь последовательно и по одному. Но динозаврам позарез требовались муравьи, которые могли бы писать под диктовку, как секретари, а муравьи, осознавшие значение письменного языка для общества, жадно стремились учиться. Благодаря дружным усилиям обеих сторон муравьи быстро освоили алфавит динозавров и позаимствовали его для собственного использования.

Для цивилизации мелового периода главное значение появления у муравьев письменного языка, созданного прежде динозаврами, заключалось в том, что он стал мостом между столь непохожими мирами. Муравьи со временем научились понимать речь динозавров, а вот последние никак не могли понять язык муравьев, основанный на феромонах, – этого не позволяла их физиология. Поэтому между двумя мирами происходили только простые обмены. Но после того, как муравьи овладели письменным языком, ситуация кардинально изменилась: муравьи теперь могли общаться с динозаврами посредством письменности. Чтобы облегчить это общение, они изобрели поразительный метод. Тысячи муравьев собирались на ровной, желательно прямоугольной площадке и выстраивались группами, образующими знаки и строки текста. Эта техника парадно-строевой композиции совершенствовалась с каждым

днем. В конце концов муравьи наловчились настолько плавно переходить от одного построения-записки к другой, что смена строя-текста происходила практически незаметно, как на экране компьютера.

По мере развития общения между двумя мирами муравьи перенимали у динозавров все больше знаний и идей, и новые научные и культурные достижения стремительно распространялись в муравьином мире. Вот так был преодолен основной недостаток общества муравьев – слабость творческого мышления, – и их цивилизация вступила в эпоху быстрого развития. У динозавров и муравьев в их союзе были весьма несхожие роли: муравьи заменяли динозаврам ловкие пальцы, а те, в свою очередь, генерировали идеи для обоих народов. Сплав этих взаимодополняющих коллективных разумов на завершающем этапе мелового периода в конце концов породил впечатляющую ядерную реакцию. В сердце Гондваны возшло солнце цивилизации, разогнавшее продолжительную ночь эволюционной истории жизни на Земле.

Глава 5

Эпоха парового двигателя

Время шло своим чередом. Минула тысяча лет. Муравьи и динозавры создавали обширные империи, а вся Меловая цивилизация перешла на качественно новый этап.

В мире динозавров началась эпоха парового двигателя. Ящеры добывали самые разнообразные минералы, выплавляли и использовали многие металлы. Им не удалось приручить электричество – зато они создавали большие сложные машины, приводимые в действие энергией пара. Они построили в разных концах континента множество крупных городов, связанных между собой сетью ширококолейных железных дорог. Поезда, катавшиеся по этим путям, состояли из вагонов размером с наши пяти-шестиэтажные дома, и таскали их столь же громадные паровозы. Они сотрясали землю далеко в стороны от своего пути и выпускали клубы пара, сливавшиеся с облаками на горизонте. Динозавры пользовались высотными воздушными шарами, покрывавшими тенью целые города, над которыми проплывали. Все океаны Земли бороздили построенные ими большие суда, приводимые в движение паровыми машинами или огромными парусами. Целые флотилии этих кораблей, похожие на плавучие горные хребты, несли гондванских динозавров и муравьев на другие континенты, распространяя модель цивилизации, базирующуюся на союзе этих столь несхожих видов, по всему позднемеловому миру.

По меркам самих муравьев, их империя была невообразимо громадна. Они давно уже не строили подземные муравейники, их города были разбросаны по всем континентам, как звезды по небу. Нам трудно осознать громадные размеры цивилизации динозавров, но столь же непросто поддается осмыслению микроскопичность и хрупкость цивилизации муравьев. Как правило, город муравьев занимал площадь с футбольное поле, но, изучив его через увеличительное стекло, можно было бы поразиться его сложности и размаху – в соответствующем масштабе, естественно. Дома, построенные муравьями, имели метр-два высоты и чрезвычайно запутанную планировку – настоящие трехмерные лабиринты. Поезда у них были не крупнее наших самых маленьких искусственных автомобильчиков, а грузовые воздушные шары, увлекаемые самым легким ветерком, походили на мыльные пузыри. Этим транспортным средствам были доступны только короткие расстояния. Если муравей решал отправиться куда-нибудь далеко, необходимо было использовать для этого поезд, корабли и воздушные шары динозавров.

Между мирами динозавров и муравьев сложились тесные обоюдно выгодные взаимоотношения. В один прекрасный день динозавры изобрели технологию печати, позволявшую с помощью машин быстро воспроизводить на бумаге объемные тексты, а заодно и пишущие машинки, клавиши которых были размером с наши компьютерные экраны – под размер их пальцев. Но, хотя в этом деле динозавры теперь обходились без помощи, в других областях способности муравьев к тонкой работе стали еще важнее. Да что говорить: даже печатные прессы и пишущие машинки никак нельзя было сделать без множества деталей, требовавших при изготовлении большой точности, доступной только муравьям. С появлением в мире динозавров настоящей, полномасштабной промышленности спрос на тончайшую работу многократно увеличился. Изготовление клапанов и манометров для паровых машин, компасов океанских лайнеров и тому подобное требовало участия искусников-муравьев. А уж медицина, с которой начался союз этих двух видов, практически полностью принадлежала муравьям, поскольку динозавры с их лапищами просто не в состоянии были научиться оперировать себе подобных.

Да, динозавры и муравьи полагались и опирались друг на друга, но при этом сохраняли независимость в собственных делах, что приводило к появлению все новых и более сложных экономических взаимоотношений. В мире имели хождение два вида бумажных денег: купюры

размером с японскую циновку татами², которые использовали, естественно, динозавры, и крохотные прямоугольнички муравьев. Эти деньги были равноценными и обменивались один к одному.

В первом тысячелетии Меловой цивилизации отношения между мирами муравьев и динозавров были гармоничными и – в общем – обходились без трений. Эта гармония обеспечивалась в первую очередь взаимозависимостью и четким пониманием того, что распад союза повлечет за собой пагубный кризис у обеих сторон. Второй причиной было крайне низкое потребление ресурсов обществом муравьев. Они занимали мало места, их материальные потребности было легко удовлетворить. Большая часть территории Формиканской империи пересекалась с Заурианской территорией, но не накладывалась на нее, что позволяло динозаврам и муравьям сосуществовать, не вступая в заметную конкуренцию.

Однако резкие различия в физиологии и социальных структурах этих видов неизбежно проявились в форме непреодолимой культурной пропасти между двумя цивилизациями. Из-за этого миры муравьев и динозавров так и не стали по-настоящему единым целым: по мере развития цивилизации межкультурный конфликт между ними становился неизбежным.

С ростом интеллекта у обеих рас стало развиваться осознание необъятности космоса, но научные методы изучения основополагающих законов вселенной все еще находились в зачаточном состоянии. Наука не давала немедленных и внятных ответов на вопросы, поэтому в обоих мирах родилась религия, развившаяся до пламенного фанатизма. Когда различия между муравьями и динозаврами нашли выражение в религии, латентный кризис начал переходить в открытое состояние и над цивилизацией мелового периода ступились темные тучи.

В Валунном городе ежегодно проходила встреча правителей динозавров и муравьев. Суверены Заурианской и Формиканской империй обсуждали главные проблемы, стоявшие перед их мирами. Столицами государств все также были Валунный город и Костяная цитадель. На фоне величественного города гигантов-динозавров Костяная цитадель походила разве что на почтовую марку, скромно прилепленную на угол большого конверта, но статус обеих столиц неизменно оставался равным. Так что, когда Лассини, правительница Формиканской империи, прибыла в высоченный и просторный дворец императора зауроподов, ее встретили с величайшим почетом. Знатные и тем более верховные представители муравьев всегда являлись к динозаврам в сопровождении отряда солдат, именуемого разговорным корпусом. Его обязанности, как видно из названия, заключались в переводе в текстовый вид феромонных речей представителя муравьев. Численность корпуса зависела от ранга визитера; муравьиную королеву сопровождал самый большой эскорт – сто тысяч солдат.

Под звуки фанфар почетного караула динозавров стотысячная фаланга проследовала за королевой в зал. Черный квадрат площадью два метра медленно двигался по гладкому и блестящему, как зеркало, полу и остановился перед императором динозавров, вышедшим вперед, чтобы приветствовать королеву.

Император Урус заговорил первым.

– Хе-хе... Королева Лассини, это ведь вы шествуете перед фронтом этого черного квадрата? Как же долго мы не виделись? Год? – Урус нагнулся, долго смотрел на пол перед разговорным корпусом, потом покачал головой. – Помнится, в нашу прошлую встречу я видел вас, а вот сейчас никак не рассмотрю! Увы, старею, и зрение уже не то, что прежде.

Черный квадрат распался и стремительно образовал несколько строчек крупных букв: «Вероятно, дело в цвете пола. Будь он из белого мрамора, вы отлично видели бы меня. Ее императорское величество Лассини, правительница Формиканской империи, выражает наилучшие пожелания его императорскому величеству Урусу».

Урус улыбнулся и кивнул:

² Традиционная японская циновка татами имеет два строго определенных размера: 95,5×191 см или 88×176 см.

– Хе-хе... И мои наилучшие пожелания вашему императорскому величеству. Полагаю, посол уведомил вас о том, какие вопросы мы хотели бы сегодня обсудить.

Глядя на возвышающуюся перед нею громаду динозавра, королева Лассини шевельнула усами и высказала ответ в форме феромонов. Уловив химический сигнал, старшие командиры немедленно передали его своим подчиненным, стоявшим позади. Дисциплинированные солдаты двигались стремительно и четко, как детали хорошо отлаженного и смазанного механизма; в мгновение ока химическая реплика королевы выразилась в буквах: «Цель встречи – урегулировать религиозный диспут между нашими мирами. Эта проблема терзает нас с времени царствования вашего предшественника и теперь стала причиной худшего из кризисов, когда-либо затрагивавших союз муравьев и динозавров. Ваше величество, несомненно, понимает, что из-за него Земля стоит на грани катастрофы».

Урус снова кивнул:

– Совершенно верно, ваше величество. Я, со своей стороны, не сомневаюсь, что вы полностью осознаете, насколько трудно найти выход из этого кризиса. С чего вы предлагаете начать?

Королева на мгновение задумалась, а потом разговорный корпус с быстротой молнии перестроился на мраморном полу: «Предлагаю начать с того пункта, по которому мы с вами согласны».

– Отлично. Динозавры и муравьи согласны в том, что этот мир может иметь только одного бога.

«Совершенно верно».

Правители немного помолчали.

– Нужно договориться о том, как выглядит бог, – сказал Урус. – Мы спорили об этом тысячу раз, но придется опять вернуться к вопросу.

– Да, в этом суть конфликта и всего кризиса, – согласилась Лассини.

– Не может быть сомнений, что бог имеет облик динозавра, – сказал император динозавров. – Мы видим бога очами нашей веры, и в его образе воплощены все динозавры.

– Не может быть сомнений, что бог подобен муравью, – возразила муравьиная королева. – Мы также видим бога очами нашей веры, и в его образе воплощены все муравьи.

Урус улыбнулся и покачал головой:

– Королева Лассини, будь у вас хоть капля здравого смысла, мы разрешили бы проблему в один миг и без всякого труда. Неужели вы всерьез считаете, будто бог может быть такой козявкой, не больше пылинки, как вы? Да разве смог бы крохотный бог создать огромный мир, в котором мы с вами обитаем?

– Величина – это еще не сила, – не согласилась Лассини. – Рядом с горными хребтами и океанами вы, динозавры, тоже не больше пылинки.

– Но мы обладаем творческими способностями, чего нет у вас, – сказал Урус. – А общество муравьев – сложно сконструированная отлаженная машина, в которой любой муравей всего лишь крошечный винтик.

– Одними мыслями мир не создать. Подумайте сами: без наших умений чуть ли не все изобретения динозавров так и остались бы мечтами. Сотворение мира, несомненно, представляло собой чрезвычайно точно рассчитанное и скрупулезно осуществленное мероприятие. Его мог выполнить только бог-муравей.

Урус расхохотался.

– Что меня сильнее всего раздражает в вас, муравьях, это ущербное воображение. Похоже, ваши крохотные мозги годятся только для простейших арифметических действий. Вы и впрямь лишь крошечные винтики в машине! – Он нагнулся к самому полу и прошептал стоявшей перед ним муравьиной королеве: – Я вам все объясню. Когда бог создавал мир, ему вообще не нужно было ничего делать. Он просто придал форму своим мыслям и – фу-ух! – эти мысли превратились в мир. Ха-ха-ха!

Он выпрямился и вновь зашелся в хохоте.

– Ваше величество, я пришла сюда не для того, чтобы спорить с вами о метафизике. Нам следует разрешить чрезмерно затянувшееся противоречие между нашими мирами.

Урус воздел когтистые лапы и воскликнул:

– Ну вот, мы с вами согласны еще в одном вопросе! Несомненно, мы должны раз и навсегда покончить с этим противоречием! Ваше величество, прошу вас, предложите свое решение.

Лассини ответила без малейшей заминки. И, чтобы подчеркнуть решительность ее заявления, солдаты разговорного корпуса обвели надпись ровной, как по линейке начерченной рамкой: «Заурианской империи надлежит немедленно разрушить все храмы, посвященные богу-динозавру».

Урус и его министры озадаченно переглянулись, а потом дружно закатились хохотом.

– Ха-ха-ха! Такие мелкие козявки, а как громко сказано!

Лассини твердо продолжала:

– Муравьи приостанавливают все работы и поголовно покидают города динозавров. Мы не вернемся до тех пор, пока все храмы не будут разрушены в соответствии с нашим требованием.

– Я, со своей стороны, объявляю вам ультиматум Заурианской империи: Формиканская империя должна до конца недели разрушить все храмы, посвященные богу-муравью. По истечении этого срока имперская армия растопчет и сровняет с землей каждый муравьиный город, в котором останется храм бога-муравья, – провозгласил Урус.

– Это объявление войны? – спокойно спросила Лассини.

– Надеюсь, до этого не дойдет. Ведь для войск динозавров будет позором воевать с такой мелочью.

Муравьиная королева молча повернулась и направилась к выходу. Каре сопровождавших ее солдат расступалось перед нею и вновь смыкалось, пропустив повелительницу.

И тут же динозавры беспокойно встреपнулись. Обитатели карманных муравейников, висевших у них на поясах или лежавших на столах, покидали свои жилища и спешили присоединиться к строю, покидавшему дворец.

Печатная промышленность у динозавров давно была механизирована, но в быту очень многие из них все еще пользовались услугами муравьев для записи под диктовку. И почти все носили с собой маленькие муравейники-брелоки, как мы носим авторучки. Муравейники эти различались формой и размером и, случалось, представляли собой истинные произведения искусства. Динозавры считали их чуть ли не обязательным личным украшением и вдобавок индикатором богатства и общественного положения. Но муравьи, жившие в этих брелоках, не являлись личной собственностью динозавров. Те нанимали их в Формиканской империи, и сейчас муравьи немедленно откликнулись на призыв своей королевы. Сбегая по ножкам столов и по ногам динозавров, они вливались в уходившую фалангу.

– Вот те на! Как я буду составлять документы и готовить обзоры, если все они уйдут? – воскликнул один из министров-динозавров.

Урус махнул когтистой лапой.

– Они скоро вернуться и вновь примутся за работу, – уверенно сказал он. – Муравьиный мир без нас не выживет. Пф-ф-ф! Мы покажем этой мелочи, на чьей стороне бог и его силы.

Уже возле самой двери Лассини остановилась, повернулась, что-то сказала по-своему, и муравьи стремительно выстроились в строку текста: «Именно это Формиканская империя непременно покажет *вам*».

Глава 6

Оружие муравьев

Королева собрала в императорском дворце Костяной цитадели высший совет и проинформировала его о том, как прошли и чем закончились переговоры с правителем динозавров.

– Что? Мы будем воевать с динозаврами? Но ведь это же безумие! Они так велики, а мы так малы! – воскликнула министр-муравей.

– Империя прошла долгий путь. Только идиот может считать размер главным показателем силы! – заявила маршал Долира, главнокомандующая армией империи, и повернулась к королеве. – Будьте уверены, ваше величество: у армии хватит сил, чтобы справиться с этими неуклюжими громилами!

– Слова – это всего лишь слова, – сказала министр маршалу. – Я знаю, что вы лично вели армию в невесть сколько сражений и плавали на кораблях динозавров, чтобы воевать на других континентах. Но ведь все это были лишь стычки с нецивилизованными муравьиными племенами. Простите, но я сомневаюсь, что, если придется сражаться с животными, во много раз превосходящими нас размерами, любая из ваших дивизий сможет одолеть хотя бы ящерицу.

Королева склонила усики к маршалу:

– Да, Долира, мне нужны не пустые обещания, а детально разработанные стратегия и тактика. Так что скажи мне прямо: как, по твоему мнению, следует действовать имперской армии?

– Мы тысячу лет лечили динозавров и теперь до мельчайших подробностей знаем их анатомию. Отряды имперской армии будут проникать в тела динозавров и поражать их жизненно важные органы. В войне такого рода наши малые размеры – большое преимущество.

– И как вы намерены проникать в них? – спросила другая министр. – Когда они будут спать?

Маршал отрицательно помахала усиками:

– Нет, чтобы иметь моральное превосходство, мы не должны первыми начинать военные действия. Атаковать динозавров мы будем прямо на поле боя.

– Легко сказать, а как будет на деле? На поле боя динозавры будут начеку и к тому же бегать и скакать. Смогут ваши солдаты в таких условиях забраться в них? Даже если они будут стоять смирно и позволят зацепиться за ступню, сколько времени потребуется, чтобы добраться до носа или рта? Пока ваша армия будет идти к цели, они превратят нашу столицу в глубокую яму!

Вместо того чтобы ответить по существу, маршал обвела взглядом всех участниц высшего совета и сказала:

– Дорогие подруги, наша прозорливая королева Лассини давно предвидела разрыв союза муравьев и динозавров. Еще на заре своего царствования она приказала готовить имперскую армию к войне. Мы провели серьезные исследования, разработали новое оружие и тактические методы для борьбы против динозавров. Давайте выйдем наружу, и мы покажем вам два самых многообещающих вида оружия.

Высший совет в полном составе отправился на плац, раскинувшийся позади дворца. Две дюжины солдат вытащили туда странное сооружение: маленькую – для всех, кроме муравьев, – рогатку, прочно прикрепленную к длинному лафету. Солдаты туго растянули эластичную ленту, в середине которой находился объемный карман, и зафиксировали ее крюком на механизме, расположенном на дальнем конце лафета. Затем они забрались в карман и, крепко вцепившись друг в дружку, образовали черное ядро, еще один солдат нажал рычажок, растянутая лента освободилась и, громко чавкнув, выбросила черное ядро метров на двадцать вперед и вверх. Достигнув верхней точки полета, ядро распалось, и две дюжины муравьев плавно полетели порознь, сверкая на солнце гладкими черными телами.

– Это оружие – Формиканская катапульта, и это ответ на первый вопрос из заданных, – объяснила маршал Долира.

– Пф-ф-ф... По мне, это больше похоже на бесполезную акробатику, – пренебрежительно бросила одна из министров.

– Стратегический принцип имперской армии – наступление, – сказала другая министр. – Прежде вы сами утверждали, что основная, даже единственная оперативная задача – атака, атака, атака. А теперь, похоже, вы сменили девиз на «оборона, оборона, оборона».

– Нет, стратегическая доктрина имперской армии остается наступательной, – ответила маршал.

– Но каким образом? Даже если такие штуки, что вы сейчас показали, будут действовать, мы определенно не сможем потащить их на штурм Валунного города. Им придется стоять здесь и ждать нападения динозавров на нашу столицу.

– Совершенно верно. Сейчас вы увидите оружие, которое мы сможем использовать для штурма городов динозавров. – Маршал взмахнула усиками.

Несколько солдат подтащили и сложили чуть поодаль желтые комочки, похожие на рисовые зерна. Один из солдат развернулся и брызнул каплю муравьиной кислоты на зернышко. Через минуту оно вспыхнуло ярким белым пламенем, которое полыхало секунд десять.

– Это оружие называется зерно-мина. Оно представляет собой зажигательный заряд с часовым устройством, которое активируется муравьиной кислотой. Задержка воспламенения может составлять от нескольких секунд до нескольких часов. Как только муравьиная кислота проест оболочку, мина загорится и температуры огня хватит, чтобы воспламенить любой находящийся вблизи горючий материал.

Чиновники недоверчиво покачивали усиками.

– Это же детские игрушки! – воскликнула одна из министров. – Даже если такая штука вспыхнет прямо на голове императора динозавров, он пострадает не больше чем от случайного ожога сигаретой! А вы утверждаете, что она сможет разрушить Валунный город?!

– Скоро сами увидите, на что способна эта штука! – уверенно заявила маршал.

Глава 7

Первая динозавро-муравьиная война

Ночью прошел сильный ливень, но к утру тучи разошлись, и оно выдалось ясным и солнечным. На небе не осталось ни облачка, воздух был свеж. В свете восходящего солнца все виделось очень четко, как будто природа тщательно подготовила сцену для битвы, которая должна была решить судьбу цивилизации мелового периода.

Битва развернулась на обширной равнине между Валунным городом и Костяной цитаделью. С поля боя обе столицы можно было лишь с трудом разглядеть вдаль. Две тысячи воинов-динозавров построились фалангой лицом к Костяной цитадели. Муравьям, оставшимся в столице, они казались невероятно высокой стеной, неожиданно выросшей на горизонте. В отличие от прошлых сражений с себе подобными, динозавры не стали надевать доспехов и даже не взяли оружия. Им объяснили, что нужно будет всего-навсего, сохраняя строй, пройти маршем по Костяной цитадели. Десять миллионов муравьев, выступивших против динозавров, выстроились в несколько сотен каре, покрывших землю черными коврами.

Тишину нарушил тираннозавр, возглавлявший войско динозавров, генерал-майор Икста. Его голос раскатился над равниной, как близкий гром.

– Жалкие букашки! До срока императорского ультиматума осталось десять минут. Если вы пообещаете немедленно вернуться в Костяную цитадель, разрушить ваши еретические капища, а затем возобновить работу в Валунном городе, я дам вам дополнительное время. Если же нет, имперская армия начнет наступление! Взгляните на стоящих перед вами солдат: их две тысячи, и это всего лишь тысячная часть нашего непобедимого войска, но ее вполне хватит, чтобы уничтожить столицу Формиканской империи! Да наши дети строят из чурбачков игрушечные города куда больше, чем ваша так называемая цитадель! На нее даже воинам идти не обязательно – достаточно позвать малышей, они попишут, и ее смоем начисто! Ха-ха-ха!

Над полем предстоящей битвы вновь воцарилась тишина. Солнце мелового периода поднималось все выше, и десять минут вскоре истекли.

– В атаку! – скомандовал генерал Икста, и фаланга динозавров двинулась вперед. Дружная поступь двух тысяч динозавров сотрясала землю и волновала воду в лужицах, оставшихся после дождя. Армия муравьев не двигалась с места.

– Королева Лассини и маршал Долира! Не знаю, где вы находитесь, да и знать не хочу, но, если вы не прикажете вашей мелочи убраться с дороги, мы растопчем всех вас в грязь! Ха-ха-ха! – прогремел Икста, обращаясь к неподвижным черным каре муравьев.

В тот же миг Икста увидел, как по рядам муравьев пробежала странная рябь и, присмотревшись, разглядел, что черные одеяла, застилавшие землю, ошетинились бесчисленным множеством непонятных сооружений, словно сквозь них внезапно проросла короткая трава. Это была вовсе не трава, а сто тысяч Формиканских катапульт, но Икста, естественно, не имел никакого понятия о том, что это и для чего. В его мыслях мелькнула тень сомнения, но фаланга динозавров продолжала размеренное движение.

В следующий миг с армией муравьев приключилось еще одно неожиданное изменение: черные полотнища, устилавшие землю, вдруг рассыпались и превратились во множество шариков. Икста поневоле вспомнил о поразительной четкости движений муравьев из разговорного корпуса и даже подумал, что миллионы муравьев решили сказать что-то своим противникам, но в боевых порядках муравьев не последовало дальнейших изменений.

Фаланга динозавров неуклонно наступала, и вот уже до муравьиного фронта осталось каких-то десять метров. С такого расстояния Икста уже смог вполне ясно разглядеть катапульты. То, что он принял издали за странную траву, оказалось миниатюрными рогатками с туго натянутыми резинками и карманами, которые отряды муравьев чем-то заряжали! Затем

раздались чуть слышные нежные звуки вроде стрекотания, с каким капли дождя падают на поверхность воды, и в воздух взлетела сотня тысяч ядер, состоявших из муравьев. Земля перед Икстой вновь обрела свой природный цвет, а крохотные ядрышки взлетали над первыми рядами наступающей фаланги и рассыпались. Оказалось, что каждое состояло из нескольких десятков муравьев, которые теперь падали вниз. Воздух вокруг динозавров оказался так густо насыщен муравьями, что стало невозможно даже дышать без риска вдохнуть несколько штук. Ящеры принялись отмахиваться, хлопать себя по головам и бокам, и фаланга сразу пришла в расстройство.

Иксте удалось смахнуть часть муравьев, осыпавших его голову и плечи, но многие благополучно скрылись в складках грубой шкуры генерала. Пока когтистые лапищи отряхивали и скребли туловище, несколько муравьев-солдат пересекали его лоб, направляясь к глазам. Для них это было все равно что одолеть пустынное плато, пересеченное холмами и оврагами. К тому же плато непрерывно раскачивалось, так что муравьям приходилось тщательно цепляться за почву, чтобы не упасть. Когда же они добрались до края надбровной дуги, им открылось головокружительное зрелище.

Представьте себе, что вы стоите на вершине горы Тай³, а она шествует куда-то на паре мощных ног. Что еще кошмарнее, подняв голову, вы увидите вокруг еще добрую тысячу таких же шагающих гор!

А прямо перед собой муравьи-десантники обнаружили правый глаз динозавра. Для них он походил на замерзший круглый пруд, слабо изогнутая поверхность которого не лежала горизонтально, как следовало бы воде, а довольно резко уходила вниз. Трое десантников осторожно двинулись по гладкой мембране. Третье веко динозавра было настолько скользким, что из-за малейшей неосторожности можно было бы сорваться и упасть. Отступив от края, муравьи принялись терзать влажный лед мощными хелицерами. Из глаза потекли слезы, покотившиеся по замерзшему пруду, словно прибывающая вода, и трех муравьев смыло с века.

Пока Икста протирал глаз, еще трое муравьев шмыгнули ему в ноздри. Преодолевая воюющие ураганы, они ловко пробирались через волнующийся лес носовых волосков, умудряясь при этом не вызвать у великана чихания. Из носовой полости они проворно пробрались к тыльной стороне глазного яблока – этот путь был хорошо им знаком по множеству проведенных хирургических операций. Оттуда муравьи направились к мозгу по полупрозрачному зрительному нерву. Время от времени им преграждали дорогу тонкие мембраны, но они попросту прогрызали в них дырки и перебирались на другую сторону. Дыры были настолько малы, что тираннозавр ничего не чувствовал.

Довольно скоро три муравья добрались-таки до мозга, который, словно загадочное уникальное существо, мирно плавал в море цереброспинальной жидкости. После непродолжительных, но вдумчивых поисков они отыскивали толстую артерию – главный путь снабжения мозга кровью. Через просвечивающую стенку они видели, как струился с негромким рокотом темно-красный поток. Как раз в этот момент мозг Иксты работал с повышенным напряжением, обрабатывая информацию с поля боя, поступающую по зрительным и слуховым нервам, и река крови снабжала его необходимой энергией и кислородом.

Три муравья были ассистентами нейрохирурга и невесть сколько раз бывали в подобных местах – они прочищали тромбированные кровеносные сосуды и спасли жизнь множеству динозавров. Но сейчас у них была совершенно противоположная цель. Они со знанием дела принялись грызть мощными мандибулами стенку трубы. Как только три глубоких надреза почти сомкнулись в кольцо, муравьи поспешно удалились тем же путем, по которому пришли. Им совершенно не хотелось видеть результат своей работы: будучи специалистами, они точно знали, что произойдет дальше. Высокое давление заставит капельки крови просачи-

³ Тай – самая южная из пяти священных гор Китая, находится в провинции Шаньдун.

ваться сквозь порезы на стенках артерии. Потом, как стекло, ломающееся по тонкому надрезу, сделанному алмазом, стенка лопнет, и кровь польется не столько по своей трубе, сколько из нее наружу, быстро окрашивая прозрачную цереброспинальную жидкость в алый цвет. А мозг, лишенный кровоснабжения, побледнеет и конвульсивно задергается.

Между тем Икста боролся с хаосом, воцарившимся в подчиненном ему войске, выкрикивал приказы и пытался восстановить разрушенный строй, но вдруг у него стало темнеть в глазах, и все вокруг закружилось. Муравьи, успевшие добраться до носовой полости, ощутили невесомость, а потом мощное сотрясение. Их мир несколько раз перевернулся и замер на месте – они поняли, что динозавр упал. Потом ураган, струящийся сквозь его ноздри, стих, и отдаленные редкие удары сердца прекратились. Тираннозавр Икста, командующий армией Заурианской империи, погиб на поле боя от кровоизлияния в мозг.

А следом за ним стали падать и другие динозавры. Кто-то был убит точно так же, как их командир, но еще больше погибло от разрыва коронарных артерий или паралича, вызванного повреждением спинного мозга. Муравьи проникали в тела своих врагов через уши, носы и рты. Во время попытки наступления динозавры потеряли убитыми более трехсот солдат. Поле боя было усыпано массивными трупами и оглашалось стонами умирающих. Уцелевшие динозавры, совершенно деморализованные ужасающим развитием событий, удирали назад быстрее собственного рыка. Но многие из них несли в своих телах муравьев-солдат, которые продолжали атаку, и поэтому то тут, то там кто-то из беглецов обрушивался наземь.

Одновременно с отражением атаки на Костяную цитадель, Формиканская империя начала другую стратегическую военную операцию. Подготовка к войне против муравьев практически не повлияла на повседневную жизнь столицы. Исход муравьев пока что не повлек за собой сколько-нибудь серьезные последствия: лишение тех услуг, которые издавна предоставляли динозаврам муравьи, воспринималось как всего лишь неудобство. Что касается самой войны, то никто из динозавров не воспринимал ее всерьез. Все были уверены, что для могучей армии Заурианской империи справиться со смешными микроскопическими букашками будет так же легко, как пошевелить когтистым пальцем. Численность отправленного войска – две тысячи динозавров! – воспринималась даже с некоторой неловкостью: разве требуется такая мощная сила, чтобы растоптать песочницу, смеха ради именуемую городом и столицей. Впрочем, это решение оправдывали тем, что император, несомненно, решил как следует устрашить непокорных муравьев демонстрацией силы.

В то утро день в столице империи начался как обычно. С автовокзала у восточных ворот города на улицы выехало более тысячи громадных автобусов. Меловая цивилизация той эпохи еще не дошла до переработки нефти и использования полученных фракций – и поезда, и автобусы динозавров мало отличались от локомотивов, приводились в движение огромными тяжеловесными паровыми машинами. В тот день улицы Валунного города были, как обычно, заполнены паром, сквозь который ползли в разные стороны бесчисленные автобусы размером с наши многоэтажные дома.

Этот день отличался от других тем, что во многих автобусах имелись группы необычных безбилетных пассажиров, тихонько прокрававшихся туда под покровом ночи, – муравьев-солдат. В автобусе № 1, маршрут которого служил главной городской артерией, находилось больше всего безбилетников – целая дивизия из десяти тысяч муравьев! Они укрывались в самых разных неожиданных местах: под дверными порогами, в ящиках с инструментами, на рессорах и в угольном бункере. Да что там говорить, в такой громадной и сложной повозке спрятать дивизию армии Формиканской империи – как нечего делать.

Автобус № 1 десять минут пытался в облаках пара по гулким улицам и в конце концов прибыл на первую остановку. Вместе с пассажирами-динозаврами его покинула рота из двухсот муравьев. Они попросту рассыпались из-под порога на землю. Каждый держал в жвалах по зерно-мине. Покинув автобус, муравьи проворно скрылись в трещине тротуара. Их черные

блестящие тела практически не выделялись на фоне мокрого асфальта, и шедшие по улице динозавры, да еще среди постоянно клубящегося пара, просто не могли их заметить. Динозавров было много, тени от их массивных фигур то и дело погружали землю в сумрак. Время от времени кто-нибудь из них наступал и прямо на трещину, по которой шел отряд, но она была достаточно глубока, и все обходилось благополучно. В конце концов муравьи добрались до здания такой высоты, что даже верхняя половина входной двери пряталась в облаках, роль которых играли клубы вездесущего пара. Отряд просочился через щель под дверью и оказался в доме.

Все постройки динозавров были очень высоки, а уж для муравьев каждый такой дом представлял собой целый мир, и внутри они чувствовали себя практически так же, как под открытым небом. Здание в которое они попали, служило складом, и муравьи ползли по широким ровным проходам между стеллажами со всякой всячиной. Этот мир был сумрачным, свет попадал туда только через маленькое окошко, расположенное под самым потолком. Муравьи скоро отыскивали свою цель – штабель деревянных бочек. Динозавры еще не дошли до использования электричества, для освещения использовали масляные и керосиновые лампы. В бочках, возвышавшихся над отрядом муравьев, как раз содержался осветительный керосин. После быстрого поиска диверсанты обнаружили на полу маленькие влажные пятна, образовавшиеся там, где бочки чуть заметно подтекали. Туда-то они и поместили свои зерно-мины – больше сотни. Затем они дружно повернулись к минам задом и по команде лейтенанта брызнули на каждую каплей муравьиной кислоты, которая сразу же начала разъедать оболочку, чтобы впоследствии запустить воспламенитель. Задержка была рассчитана на шесть часов – заряды должны были вспыхнуть в два часа пополудни.

Между тем на каждой остановке любого из тысячи автобусов, курсировавших по Валунному городу, тайно высаживался отряд муравьев, сразу же направлявшийся в одну из близлежащих построек. К полудню по всем уголкам города рассредоточилось около миллиона муравьиных диверсантов – сто дивизий армии Формиканской империи, – каждый из которых заложил по мине на доступные горючие поверхности. В правительственных учреждениях, торговых лавках, школах, библиотеках и жилых домах лежали зерно-мины, готовые воспламениться в два часа пополудни.

Правитель Заурианской империи Урус еще изволил почивать, но несколько офицеров, вовремя сориентировавшихся и успевших благополучно сбежать с поля боя, подняли его с постели. Император принимал нескольких правителей из Лавразии, они пировали всю ночь, вино лилось рекой, и лег он только под утро. Услышав о гибели генерала Иксты, а с ним и доброй половины отряда заурианской имперской армии, он в первый момент решил, что ему рассказывают небылицы, разъярился и уже собрался судить никчемных безумцев военным судом, но тут обнаружилась мелочь, открывшая ему глаза на истинный масштаб угрозы, исходящей от муравьев.

Командир дворцовой стражи, стоявший рядом с высочайшим ложем, вдруг в испуге вскрикнул и взмахнул куском материи.

– Идиот, что ты делаешь с моей наволочкой?! – взревел Урус. Сегодня, похоже, его окружали только безумцы или злоумышленники, и он намеревался покарать их самым жестоким образом.

– В-ваше... ваше величество... Я только что разглядел... Посмотрите сами... – Стражник развернул перед императором злополучную наволочку, и оказалось, что она вся испещрена ровными рядами дырочек. Это было не что иное, как письмо, оставленное муравьями, пробравшимися в императорские покои, пока тот спал. Оно гласило: «Мы можем лишить вас жизни, когда пожелаем!»

Урус некоторое время разглядывал наволочку, и его пробрал мороз. Он огляделся по стонам, будто ожидал увидеть привидение. Другие динозавры рухнули на колени и принялись

рассматривать пол, но не увидели никаких признаков присутствия муравьев. О том, что они побывали здесь, свидетельствовала только наволочка с устрашающей надписью. Никто не мог предположить, что кроме угрозы муравьи оставили во дворце еще и тысячу своих зерно-мин. Желтые комочки, которые динозавры не могли разглядеть невооруженным глазом, были прицеплены к москитному пологу императорской кровати, ее ножкам, к дивану, ко многим предметам громоздкой деревянной мебели, спрятаны в гороподобных стопках документов... Муравьиная кислота медленно разъедала их оболочки и, как и все остальные мины, одни должны были вспыхнуть в два часа дня.

Военный министр Заурианской империи закончил тщетные поиски на полу, выпрямился во весь рост и обратился к императору:

– Ваше величество, осмелюсь напомнить, что я предостерегал вас. В войнах между разными видами большой размер, естественно, дает преимущество, но и у мелочи есть свои сильные стороны. Нам не следовало недооценивать муравьев.

Урус вздохнул:

– И что мы будем делать дальше?

– Не тревожьтесь, ваше величество. Генеральный штаб был готов к осложнениям. Обещаю вам, что имперская армия еще до исхода дня сровняет Костяную цитадель с землей!

Через три часа после разгрома первого наступления армия Заурианской империи приняла второй штурм Костяной цитадели. Атакующие силы так же насчитывали две тысячи динозавров, и наступали таким же строем фаланги, но на сей раз на голове у каждого воина был металлический шлем.

Муравьи, оборонявшие свою столицу, прибегли к прежней тактике. Их катапульты извергли навстречу наступающим сотни тысяч муравьев, которые дождем посыпались на головы и плечи динозавров. Однако на сей раз они оказались лишены возможности беспрепятственно проникать в тела гигантов. Металлические шлемы плотно облегали головы бойцов, их забрала состояли из сплошного листа толстого стекла, вентиляционные отверстия были затянуты частой металлической сеткой, и соединения не имели зазоров. Кроме того, они надежно крепились на шеях специальными шнурами. В общем, головы были защищены очень надежно.

Главнокомандующая Долира приземлилась на шлем одного из врагов и с отвращением посмотрела под ноги. Всего два месяца назад муравьи активно способствовали изготовлению этих шлемов. Они собственными лапами плели металлическую сетку, закрывающую вентиляционные отверстия. Динозавры уверяли, что они предназначены для пасечников и будут защищать их от пчел. А на самом деле, выходит, Заурианская империя давно уже тайно готовилась к войне.

После того как тактика воздушного налета провалилась, вторая линия обороны Формиканской армии попыталась использовать против динозавров луки и стрелы. Полтора миллиона муравьев одновременно спустили тетивы. Навстречу фаланге динозавров, как песок, несомый порывом ветра, полетела туча крохотных стрел, но это оружие не смогло причинить никакого вреда громадным солдатам противника. Стрелы отскакивали от толстой жесткой кожи динозавров и сыпались наземь.

Динозавры шествовали сквозь муравьиное войско, оставляя на земле глубокие следы, в каждом из которых корчились, умирая, тысячи раздавленных муравьев. А те, кому посчастливилось не попасть под смертоносные ступни, могли лишь бессильно провожать взглядами гигантские тела, пронесившиеся наверху в сторону Костяной цитадели.

Фаланга беспрепятственно достигла города, и динозавры принялись яростно пинать и топтать все, что там было. Большинство построек Костяной цитадели были динозаврам чуть выше, чем по щиколотку, и те одним пинком рушили целые кварталы. Маршал Долира и несколько солдат все еще метались по шлему тираннозавра, пытаясь найти путь к уязвимым

отверстиям тела. Глядя с высоты, они видели только руины там, где только что прошли динозавры. В некоторых домах все еще горели огоньки. Отсюда муравьи видели Костяную цитадель такой, какой она представлялась динозаврам, и воистину почувствовали, сколь мал и слаб их вид.

Тираннозавр решительно шагнул к башне Имперского торгового центра. Трехметровый небоскреб был самым высоким зданием всей Формиканской империи, высшим достижением ее архитектуры, но доставал чудовищу лишь до бедра. Тираннозавр присел на корточки. Муравьи, суетившиеся у него на голове, ощутили непродолжительную невесомость, а потом над горизонтом шлема динозавра показалась вершина башни. Гигант некоторое время рассматривал ее, а потом протянул когтистую лапу, подцепил строение под фундамент и вырвал из земли. Выпрямившись, он принялся крутить ее перед глазами, как забавную игрушку. Муравьи с его головы тоже рассматривали башню. Они видели голубое небо и белые облака, отражающиеся в темно-синей глазури, покрывавшей башню, бесчисленные застекленные окна, сверкающие в солнечных лучах. Все они хорошо помнили, как в первый школьный день поднимались вереницей вслед за учительницей на вершину торгового центра, чтобы с высоты посмотреть на Костяную цитадель...

А тираннозавр крутил башню в лапах до тех пор, пока она не переломилась пополам. Он выругался и лениво, один за другим, отшвырнул обломки в сторону. Они пролетели по высокой дуге и рухнули посреди отдаленного района, разрушив при падении много других домов.

Под ногами двух тысяч динозавров, которые были настолько велики, что не помещались все вместе на территории Костяной цитадели, столица Формиканской империи за несколько минут превратилась в россыпь мелко раздробленного щебня. Над ней поднимались тучи желтой пыли. Солдаты динозавров разразились восторженными победными криками, которые, впрочем, замерли у них на губах, как только кто-то обернулся и указал в сторону Валунного города.

Над столицей Заурианской империи поднимались густые клубы черного дыма.

Урус в окружении телохранителей со всех ног бежал из дворца, где все сильнее сгустился дым, и лоб в лоб столкнулся с охваченным паникой министром внутренних дел.

– Ваше величество, это ужасно! Весь город охвачен огнем! – взвизгнул министр.

– Ну, и где твои пожарники? Пусть гасят!

– Ваше величество, я же говорю: весь город пылает. Пожарных вызвали, но они прежде всего кинулись тушить дворец.

– Кто устроил пожар? Муравьи?!

– А кто же еще? Нынче утром больше миллиона их пробралось в город.

– Ах проклятые, мерзкие твари! И как же они разжигали огонь?

– Вот этим, ваше величество. – Министр проворно открыл бумажный пакет. Урус довольно долго и пристально всматривался внутрь, но так ничего и не увидел, пока министр не подал ему увеличительное стекло. Сквозь него император рассмотрел несколько зерно-мин.

– Муниципальный патруль сегодня утром отобрал это у нескольких муравьев.

– Что это такое? Муравьиное дерьмо?

– Это нечто вроде миниатюрной зажигательной бомбы! Они активируют ее с помощью муравьиной кислоты, начало действия может быть отсрочено. Муравьи разложили больше миллиона таких штук по городу в разных огнеопасных местах, и не менее одной пятой из них разгорелось. Из этого расчета следует, что в Валунном городе сейчас полыхает двести тысяч очагов горения. Даже если попытаться созвать пожарных со всей империи, погасить такой пожар будет невозможно!

Урус, лишившись дара речи, уставился на стремящиеся к небу густые клубы черного дыма.

– Ваше величество, нам придется покинуть город. У нас просто нет иного выхода, – сказал полусшепотом министр внутренних дел.

К ночи Валунный город являл собой огненное море. Пламя разлилось на половину ночного небосвода, породив над сердцем Гондваны обманную зарю. Все дороги, ведущие из города, были забиты спасающимися динозаврами и их громадными повозками, в глазах каждого динозавра отражались огонь и ужас. Император Урус и несколько его министров долго стояли на невысоком холме и глядели на гибнущий в пламени город.

– Приказываю наземным силам империи немедленно атаковать и стереть с лица земли все муравьиные города на континенте. Немедленно отправить быстроходные суда на другие континенты, передать этот приказ всем имперским наземным воинским силам и обязать безотлагательно начать кампанию. Мы нанесем муравьиному миру удар, от которого он не сможет оправиться!

Так началась и продолжалась война между муравьями и динозаврами. Она в считанные дни охватила всю Гондвану и менее чем за месяц распространилась по всем континентам, сделавшись самой первой в истории мировой войной. Она причиняла жестокие страдания обеим сторонам. Города динозавров один за другим превращались в пепелища, а города муравьев становились гравийными площадками под тяжелыми ногами динозавров.

Муравьи не ограничивались уничтожением поселений врагов, они поджигали своими зерно-минами огромные пространства полей, лугов и лесов. Погасить миллионы одновременно загорающихся очагов было невозможно никакими силами. Лесные и степные пожары пылали на всех континентах, их густой дым заволакивал небо, порождая экологическое бедствие. Дым от горящих лесов, посевов и пастбищ накрыл весь мир и резко снизил яркость солнечного света, достигавшего поверхности Земли. Урожайность посевов резко снизилась, и динозавры, которым требовалось очень много пищи, начали голодать.

Муравьи не остановились на пожарах, они атаковали врагов со всех направлений. Их излюбленная тактика ударов изнутри наводила ужас на все общество динозавров. Те стали носить маски и не снимали их даже во сне, поскольку крохотные муравьи могли расхаживать по громадным домам ящеров, как им заблагорассудится.

Но и муравьи получали от динозавров серьезный урон. Почти все их города были уничтожены, пришлось вернуться к подземной жизни. Динозавры частенько находили и уничтожали их крупные поселения, кроме того, они стали широко использовать химическое оружие. Динозавры создали безвредный для себя, но смертоносный для муравьев токсин, который их не только убивал, но и резко суживал доступные им сферы деятельности. Важным обстоятельством оказалось отсутствие у муравьев средств передвижения на дальние расстояния. Прежде они пользовались для путешествий транспортными средствами динозавров и таким образом поддерживали контакты между всеми частями Формиканской империи; теперь же война лишила их такой возможности. Удаленные области империи остались без связи с метрополией и между собой, и Формиканская империя стала распадаться.

Война влекла за собой и еще более серьезные последствия: поскольку вся Меловая цивилизация зиждилась на союзе динозавров и муравьев, его распад оказал пагубное влияние на гражданское общество обоих миров. Социальный прогресс остановился, начали проявляться признаки упадка. Само существование Меловой цивилизации повисло на волоске.

И муравьи, и динозавры вкладывали в мировой конфликт все свои силы, но ни те ни другие не могли достичь абсолютного перевеса на поле боя. Началась затяжная война на измор. Постепенно главнокомандующие обеих враждующих сторон пришли к адекватной оценке положения: в их противостоянии не будет победителей, это закончится гибелью всей великой Меловой цивилизации. На пятом году войны противники начали переговоры о мире, центральное место в которых заняла историческая встреча императора Заурианской империи и королевы Формиканской империи.

Она состоялась среди руин Валунного города, на том самом месте, где прежде стоял императорский дворец, где проходили традиционные ежегодные встречи правителей, на последней из которых случился тот самый раздор, повлекший начало войны. После пожара от некогда величественного дворца остались только стены, сквозь многочисленные трещины в которых можно было разглядеть закопченные остовы других разрушенных домов. За минувшие пять лет здесь разрослись сорная трава и ползучие лианы, было похоже, что окружающий лес вознамерился в скором времени поглотить остатки города. Солнце то скрывалось в дыму отдаленного лесного пожара, то выглядывало, играя на развалинах дворца светом и тенями.

– Не сказать, чтобы я хорошо видел, но мне сдается, что вы – не королева Лассини, – сказал Урус, всматриваясь в стоявшую перед ним правительницу муравьев.

– Она умерла. Мы, муравьи, живем не так долго, как вы. Я тоже Лассини – вторая королева, носящая это имя, – ответила королева Формиканской империи. Она привела с собой разговорный корпус из всего лишь десяти тысяч солдат, и Урусу пришлось нагнуться, чтобы прочесть ответ.

– Я думаю, пора положить конец этой войне, – сказал император Урус.

– Полностью согласна с вами, – ответила Лассини II.

– Если войну не закончить, – продолжал Урус, – муравьи вернутся к поеданию тухлого мяса звериных трупов и будут таскать жуков в свои крохотные подземные ямки.

– Если войну не закончить, динозавры снова будут скитаться по лесам, охотиться на своих соплеменников и поедать их сырыми, – ответила Лассини II.

– В таком случае, полагаю, у вашего величества имеется предложение насчет того, как ее завершить, – сказал Урус. – Мне кажется, нам следует начать с непосредственной причины, которая ее вызвала. Многие динозавры и, наверно, муравьи, уже забыли, в чем было дело.

– Насколько помню я, разногласия возникли по поводу образа бога – муравей он или динозавр...

– Последние годы самые выдающиеся ученые Заурианской империи усиленно изучали этот вопрос и пришли к новому выводу: бог не имеет сходства ни с муравьем, ни с динозавром. Более вероятно, что бог вообще не имеет облика, наподобие порыва ветра, солнечного луча или воздуха, окутывающего мир. Воплощения бога можно увидеть в каждой песчинке и в каждой капле воды.

– Мы, муравьи, не обладаем столь образным мышлением, как вы, динозавры, и в такие философские глубины мы проникаем лишь с большим трудом, но я склонна согласиться с этой гипотезой. Интуиция подсказывает мне, что бог и впрямь не имеет формы и муравьи склонились к недопустимому идолопоклонничеству.

– Точно так же ударились в недопустимое идолопоклонничество и Заурианская империя. В таком случае, ваше величество, могу ли я сделать вывод, что у муравьев и динозавров – один бог?

– Вполне можете, ваше величество.

Так завершилась Первая динозавро-муравьиная война. В ней не оказалось победителя и побежденного. Уже довольно скоро восстановился разрушенный войной союз. На руинах старых городов выросли новые, и Меловая цивилизация, долго балансировавшая на краю гибели, возродилась к новой жизни.

Глава 8

Информационная эра

Незаметно прошла еще тысяча лет. Меловая цивилизация миновала Электрическую и Атомную эры. Наступила эра Информации.

Города динозавров стали намного больше, чем были в Эпоху пара, их небоскребы вздымались на десять тысяч метров, а то и выше. С крыш открывались точно такие же виды, как и с высотных летательных аппаратов, облака, казалось, обнимали землю. Когда тучи особенно сгущались, обитателям верхних этажей, где днем всегда светило солнце, приходилось звонить по телефону швейцару и спрашивать, идет ли внизу дождь и нужно ли взять зонтик, чтобы не промокнуть по дороге с работы домой. Естественно, зонтики у них были огромные, вроде наших цирков шапито.

Автомобили динозавров давно уже работали на бензине, но все равно соответствовали размерам наших многоэтажных домов и при движении тяжело сотрясали землю. На смену дирижаблям пришли самолеты размером с наши океанские лайнеры. Звуки, которые сопровождали их полет, походили на непрерывную близкую грозу; по земле бежали громадные тени, как от туч. Динозавры даже вышли в ближний космос: вокруг земли вращались по геостационарным орбитам их спутники и космические корабли. Как и все прочие транспортные средства динозавров, они были огромными, и с Земли вполне можно было разглядеть их формы невооруженным глазом.

По сравнению с Эпохой пара численность динозавров возросла десятикратно. Поскольку они очень много ели, а все предметы, которые они использовали, были очень велики, то и ресурсы потреблялись в астрономических количествах. Для удовлетворения потребностей динозавров существовали неисчислимые сельскохозяйственные и промышленные предприятия, где работали машины, энергию которым поставляли атомные реакторы. Небо над ними постоянно закрывал густой дым. Один только объем материального производства делал систему обращения энергии, сырья и финансов настолько сложной, что ее невозможно было координировать без компьютеров. Так что все части мира динозавров связывала воедино обширная и очень затейливо устроенная компьютерная сеть. Сами компьютеры тоже были огромными: каждая клавиша клавиатуры была размером с экран нашего компьютера, а экран – со стену комнаты.

Информационная эра началась и у муравьев. Энергию они получали совсем не из тех источников, что динозавры, – не сжигали нефть и уголь, а преобразовывали энергию ветра и солнца. Над муравьиными городами возвышались ветрогенераторы, схожие размером и формой с вертушками, какими любят играть наши дети, а на крышах глянцево сверкали черные солнечные панели. Еще одним важнейшим технологическим прорывом муравьев стала развитая биоинженерия, позволившая создать искусственные двигательные мышцы. Волокна таких мышц походили на связку проводов; смоченные питательным раствором, они начинали сокращаться и растягиваться с разной частотой, производя энергию. Именно эти искусственные мышцы приводили в движение автомобили и самолеты муравьев.

Были у муравьев и свои компьютеры – круглые гранулы размером с рисовое зернышко; они, в отличие от динозавров, не использовали интегральные схемы. Все вычисления производились путем сложных органо-химических реакций. У муравьиных компьютеров не было экранов – информация выводилась в форме феромонов. Эта сложная и тонкая система годилась только для самих муравьев, обладавших органами чувств, способными переводить запахи в словесное выражение, математические значения и образы. Эти крохотные химические компьютеры также были связаны в сеть, но не посредством оптических волноводов и электро-

магнитных волн, а все тех же феромонов, с помощью которых осуществлялся обмен информацией.

Структура муравьиного общества тех времен совершенно не походила на муравьиные колонии, которые мы видим сегодня, а имела большое сходство с человечеством. Производство эмбрионов основывалось на биотехнологии, и поэтому муравьиные королевы играли весьма незначительную роль в размножении вида и не имели того высокого общественного статуса, каким обладают в наши дни.

После завершения Первой динозавро-муравьиной войны между двумя мирами не возникало серьезных столкновений. Напротив, союз укреплялся, что способствовало неуклонному развитию Меловой цивилизации. В Информационную эру динозавры стали, как никогда прежде, зависеть от способностей муравьев производить тонкую работу. На каждом их промышленном предприятии работали полчища муравьев, которые изготавливали мельчайшие детали, производили тончайшие инструментальные действия, осуществляли ремонт и уход за оборудованием и выполняли множество других действий, недоступных динозаврам. Еще одной важнейшей областью жизни общества динозавров, в котором муравьи играли незаменимую роль, оставалась медицина. Абсолютно все хирургические вмешательства осуществляли муравьи, которые забирались в глубины гигантского организма и проводили там необходимые манипуляции. К тому времени муравьи обзавелись сложными медицинскими техническими устройствами, среди которых были не только лазерные скальпели, но и миниатюрные субмарины, способные передвигаться по кровеносным сосудам динозавров и чистить их. Для межвидового общения муравьям уже не требовались переговорные армейские части. Существовали электронные устройства, переводившие феромонную речь муравьев в голосовую речь динозавров, и постепенно стремительные перестроения муравьиных масс, образовавших каллиграфические письмена, отошли в область преданий.

Формиканская империя Гондваны постепенно подчинила своему влиянию и вывела на схожие уровни развития нецивилизованные племена муравьев на всех континентах. Образовалась Формиканская федерация, в которую входили все муравьи Земли.

А вот единая некогда Заурианская империя разделилась на две. Население Лавразии добилось независимости, и там образовалась Лавразийская республика динозавров. Тысячелетняя экспансия Гондванской империи привела в ее состав прото-Индию, прото-Антарктиду и прото-Австралию, тогда как Лавразийская республика распространилась на территории, которым в далеком будущем предстояло стать Азией и Европой. Основную часть населения Гондванской империи составляли *Tyrannosaurus rex*, а Лавразийской – *Tarbosaurus bataar*. В ходе многовековой территориальной экспансии на линиях соприкосновения двух наций тлела почти непрерывная война. На исходе Эры паровых машин многочисленные флоты обеих держав одновременно пересекли пролив Прототетис и напали друг на друга. В многочисленных яростных сражениях на просторных равнинах погибли миллионы динозавров, их трупы лежали как горные хребты, по земле текли реки крови. Позже, с наступлением Электрической эры, континенты еще не раз сотрясались от жестоких войн, после которых многие города динозавров приходилось строить заново.

Но, когда динозавры овладели атомной энергией, войны прекратились на целых два столетия. Причиной этому стало ядерное сдерживание: обе державы накопили громадные арсеналы термоядерного оружия, которое в случае конфликта гарантированно превратило бы Землю в безжизненную головешку. Лишь благодаря боязни обоюдного уничтожения планета продолжала балансировать на лезвии ножа.

Но время шло, и численность динозавров на планете достигла более чем впечатляющего уровня. Их поселения росли как грибы, сплошь и рядом сливаясь между собой, загрязнение окружающей среды усиливалось с каждым днем, и параллельно нарастала опасность ядерной

войны. Между мирами динозавров и муравьев вновь появился раскол, и над Меловой цивилизацией опять сгустились зловещие облака.

Глава 9

Встреча на высшем уровне

С Эры паровых машин ежегодные встречи правителей динозавров и муравьев проходили без осложнений. Более того, они считались наиболее важными дипломатическими событиями Мелового мира. На этих встречах правители обоих народов обсуждали состояние отношений между ними и искали пути решения важнейших проблем.

В этом году встреча должна была состояться в Мировом зале Гондванской империи – самом большом здании Меловой цивилизации. Он был настолько громаден, что внутри сложился собственный микроклимат. Под высоким куполом нередко образовывались облака, из которых мог пойти дождь и даже снег, температура в разных частях настолько различалась, что эта разница порождала порывы, а то и устойчивые ветры. Архитекторы, проектировавшие постройку, не предвидели подобных эффектов. Из-за странного микроклимата огромный зал оказался малоприспособленным для использования, поскольку внутри там было почти так же, как снаружи. Не раз прямо посреди него приходилось возводить временные постройки, потому что во время переговоров начинался дождь или снег. В этот раз в Мировом зале стояла ясная и теплая погода, и через сотню с лишним окон купола, каждое из которых сияло, как маленькое солнце, падали вниз яркие столбы света.

Две делегации динозавров – одна во главе с императором Гондваны, а вторая – с президентом Лавразийской республики, расположились вокруг большого круглого стола, находившегося в центре зала. Этот стол соответствовал по площади футбольному полю современных людей, но все равно терялся в необъятных просторах зала. Делегация муравьев, предводительствуемая верховным консулом федерации Качикой, еще не заняла свое место. Самолет муравьев, похожий на изящное белое перо, еще только снижался к столу. Когда он поравнялся с краем, динозавры вдруг стали дуть на него. Самолетик стало болтать в воздухе, а динозавры закатились хохотом. Этой шутке было уже много лет, и она давно стала традиционной. Несколько муравьев даже вывалились наружу. Благодаря своей легкости, они благополучно опустились на стол, и главным неудобством для них стала необходимость идти пешком к центру.

Остальные муравьи благополучно посадили самолет на хрустальную пластину посреди стола – традиционно отведенное для них место на саммите. Сидевшие вокруг гиганты не видели их с такого расстояния, но специальная телекамера передавала изображение муравьев на большой экран, установленный сбоку от стола, на котором они, в многократно увеличенном виде, не просто равнялись размерами динозаврам, но казались даже массивнее и мощнее. Их отливающие металлическим блеском тела походили на идеальные военные машины.

Генеральный секретарь саммита, стегозавр с высоким костяным гребнем вдоль спины, объявил встречу открытой. С первым же его словом присутствовавшие посерьезнели, а как только он умолк, поднялись со своих мест и отсалютовали знамени Меловой цивилизации, торжественно поднимающемуся на флагштоке чуть поодаль. На знамени было изображено восходящее солнце, перед которым стояли динозавр, в облике которого причудливо сочетались признаки всех существующих рас этого народа, и равная ему ростом фигура муравья, сложенная из множества мелких представителей вида.

Затем собравшиеся без предисловий перешли к первому вопросу повестки дня: обсуждению основных глобальных кризисных точек. Первым выступала верховный консул Муравьиной федерации Качика. Она энергично шевелила усиками, а электронный переводчик преобразовывал ее феромоны в грубые звуки речи динозавров.

– Наша цивилизация балансирует на краю пропасти! – заявила Качика. – Большая промышленность мира динозавров убивает землю! Экосистемы гибнут, атмосфера насыщена

дымом и ядами, площадь лесов и степей стремительно сокращается. Антарктиду открыли последней, зато она первая оказалась совсем опустошенной. Остальные континенты, несомненно, ждет та же участь! А теперь эта хищническая эксплуатация распространилась и на океаны. Если рыболовство и загрязнение будут продолжаться такими же темпами, уже через полвека там не останется жизни. Но все это бледнеет перед угрозой ядерной войны. Да, сейчас у нас мир, но сохранять мир методами ядерного сдерживания все равно что идти по канату над морем адского пламени. Всеобщая ядерная война может разразиться в любой момент, а арсеналов оружия, накопленного обеими державами динозавров, хватит, чтобы сто раз уничтожить всю жизнь на Земле!

– Мы уже не раз слышали это, – рявкнул, недовольно поморщившись, огромный тарбозавр Додоми, президент Лавразийской республики.

– Причина всего – ваше безудержное потребление природных ресурсов, – продолжила Качика, указав на Додоми. – Того, что вы съедаете за один раз, хватило бы большому муравьиному городу на целый день. Наш мир несправедлив!

– Послушайте, козявка, что ерунду-то пороть? – прогремел гондванский император тираннозавр Дадеус. – Мы такие, какие есть, – большие. Что ж нам теперь – голодать? Мы не можем выжить, не потребляя, а чтобы обеспечить потребление, необходимы промышленность и энергия.

– В таком случае лучше бы вам потреблять чистую возобновляемую энергию.

– Это, увы, невозможно: ветряных вертушек и солнечных панелек, которыми обходитесь вы, муравьи, не хватит даже для моих наручных часов. Общество динозавров энергоемкое, и с этим ничего не поделать. Нам приходится использовать каменный уголь и нефть. И атомную энергию, конечно. Так что загрязнение неизбежно.

– Но вы могли бы сократить энергопотребление, контролируя рост населения. Мировая численность динозавров превышает семь миллиардов. Ей уже некуда расти!

Дадеус резко мотнул головой:

– Размножение – это основной инстинкт живых существ, а рост и территориальная экспансия – движущая сила цивилизации. Многочисленность населения – залог безопасности страны. Впрочем, если Лавразия готова уничтожить часть яиц, то и Гондвана согласится на это – на строго паритетной основе.

– Но, ваше величество, в Гондване живет на четыреста миллионов динозавров больше, чем в Лавразии! – возмутился Додоми.

– Господин президент, так ведь население в Лавразии растет на три процента быстрее, чем в Гондване! – ответил Дадеус.

– Природа не допустит бесконтрольного размножения таких ненасытных чудовищ. Неужели для того, чтобы к вам вернулся здравый смысл, необходима настоящая катастрофа? – Качика требовательно указала одним усиком на Додоми, а другим на Дадеуса.

– Катастрофа, говорите? Род динозавров процветает уже десятки миллионов лет. Мы видели все возможные катастрофы! – рассмеялся Додоми.

– Совершенно верно! Вот если что-то случится, тогда и будем беспокоиться. У нас, динозавров, главный принцип: не мешать событиям идти своим чередом. Мы принимаем жизнь такой, какая она есть, и ничего не боимся, – поддержал его Дадеус и выразительно махнул лапой.

– Даже всеобщей ядерной войны? Никак не могу представить, какой выход откроется перед вами, когда конец мира все же случится.

– Хм... Тут, козявка, с вами нельзя не согласиться, – нехотя кивнул Дадеус. – Мы и сами от ядерного оружия не в восторге, но Лавразия столько его наделала, что нам просто деваться некуда: приходится делать свое. Если они уничтожат свое оружие, мы поступим так же.

– Ну-ну, – Додоми с ухмылкой ткнул когтем в сторону Дадеуса. – Ваше величество, к сожалению, практика пока не дала оснований для того, чтобы Гондванской империи можно было безоговорочно доверять.

– Так ведь без всяких разговоров ясно, что уничтожение ядерного оружия должна начать Лавразия. Ведь это вы его изобрели.

– Но именно Гондванская империя построила первые межконтинентальные ракеты...

Качика взмахнула усиками, и слова, загремевшие из динамиков, прервали начавшийся спор:

– Какая разница, кто и что сделал несколько веков назад? Мы должны думать о сегодняшнем дне.

– На сегодняшний день положение таково, что Лавразия напичкана ядерным оружием. Без него она не выдержала бы и одного сильного удара! – заявил Дадеус. – Взять хотя бы битву на равнине Велла в Антарктиде. Первый император Гондваны вывел два с половиной миллиона тираннозавров против пяти миллионов тарбозавров и обратил их в бегство. До сих пор на Южном полюсе возвышается памятник победе Гондваны – величественный курган, сложенный из скелетов лавразийцев!

– У вашего величества хорошая память. В таком случае вы, конечно, помните и Второе уничтожение Валунного города, верно? – не задержался с ответом Додоми. – Когда четыреста тысяч птеродактилей Лавразийских военно-воздушных сил пролетели над столицей Гондваны, снизились и прицельно сбросили свыше миллиона зажигательных бомб. К тому времени, когда лавразийские войска вошли в город, гондванцы отлично прожарились.

– Да, так оно и было! Вы, лавразийцы, просто трусы, способные только на подлые нападения по воздуху или применение дальнобойного оружия. Но вам никогда не хватает смелости драться лицом к лицу! Тьфу! Жалкие гнусные черви!

– В таком случае, ваше величество, почему бы нам не выяснить сейчас же, кто на самом деле гнусный червь?!

Додоми вскочил на стол и, выставив когти, помчался к Дадеусу. Император Гондваны так же проворно подпрыгнул и кинулся ему навстречу. Остальные динозавры не вмешивались, а лишь громко подбадривали своих вождей. Такие схватки были обычным делом на любых, даже самых высоких переговорах. Муравьи тоже были к этому готовы и, как и в предыдущих случаях, проворно спрятались под хрустальную пластину, чтобы их ненароком не растоптали.

Сквозь толстую пластину из чистейшего хрусталя дерущиеся динозавры казались скачущими горами. Поверхность огромного несокрушимого стола ходила ходуном. Дадеус был массивнее и сильнее, зато Додоми проворнее.

– Прекратите драку! Вы с ума сошли?! – кричали муравьи из своего хрустального укрытия; их феромонные выкрики, превращенные электроникой в голоса и усиленные динамиками, гулко разносились по залу. Противники, действительно достойные друг друга, прекратили яростную схватку. Тяжело дыша, покрытые глубокими царапинами, они спустились со стола и вернулись на свои места, продолжая прожигать друг друга ненавидящими взглядами.

– Что ж, похоже, можно переходить к следующему пункту повестки дня, – сказал генеральный секретарь.

– Нет! – решительно возразила Качика. – На этой встрече мы не будем обсуждать никакие другие вопросы. Если проблема, от которой зависит само существование нашего мира, остается нерешенной, все остальные вопросы просто лишаются смысла.

– Но, госпожа верховный консул, вот уже десять с лишним лет все саммиты динозавров и муравьев открываются дискуссией о загрязнении окружающей среды и ядерном оружии, которые не дают ровно никакого результата. Это давно уже превратилось в стандартный ритуал, пустую трату времени и терпения участников.

– На сей раз будет по-другому. Умоляю, поверьте мне: на этом собрании мы обязаны решить самую важную из проблем, с которыми когда-либо сталкивалась земная цивилизация.

– Если вы настаиваете, прошу продолжать.

Качика несколько секунд молчала. Когда в зале воцарилась тишина, она торжественно произнесла:

– Сейчас я зачитаю Декларацию Муравьиной федерации номер 149.

«Во имя продолжения цивилизации на Земле Муравьиная федерация выдвигает к Гондванской империи и Лавразийской республике следующие требования. Первое: полностью прекратить размножение на ближайшие десять лет, чтобы достичь системного сокращения численности динозавров на планете, а по истечении этого срока – поддерживать уровень рождаемости ниже уровня смертности, обеспечивая устойчивое снижение численности динозавров. Этот режим должен сохраняться не менее века. Второе: немедленно закрыть треть предприятий тяжелой промышленности и на протяжении десяти лет, параллельно со снижением численности населения, постепенно ликвидировать еще треть промышленных предприятий. Таким образом удастся снизить загрязнение окружающей среды до уровня, при котором возможно ее естественное восстановление. Третье: немедленная и полная ликвидация ядерного оружия. Уничтожение должно проводиться под контролем Муравьиной федерации путем отправки всех ядерных боеголовок в космос при помощи межконтинентальных ракет».

Среди сидевших вокруг стола динозавров послышалось несколько сдавленных смешков. Додоми указал пальцем на хрустальную пластину.

– Муравьи уже невесть сколько раз зачитывали эту декларацию. Вам еще не надоело? Качика, вам следовало бы понимать хоть что-то о великой цивилизации динозавров. Не можете же вы всерьез рассчитывать, что мы примем эти абсурдные требования!

Качика утвердительно опустила усики.

– Естественно, мы знаем, что динозавры не примут эти требования.

– Оч-чень хорошо, – сказал генеральный секретарь, гроыхая костными пластинами гребня. – Думаю, теперь мы все же перейдем к следующему пункту повестки дня, более реалистичному.

– Нет, прошу вас подождать еще минуту. Я не дочитала декларацию до конца.

«Если же вышеперечисленные требования не будут удовлетворены, Муравьиная федерация примет меры, которые должны будут способствовать сохранению цивилизации на Земле».

Динозавры озадаченно переглянулись.

– *«Если мир динозавров не выразит немедленного согласия с требованиями, изложенными в настоящей декларации, все тридцать восемь миллиардов муравьев, работающих в Гондванской империи и Лавразийской республике, начнут забастовку».*

Воцарилась продолжительная тишина. Под куполом сформировались тонкие облачка, затянувшие местное небо полупрозрачным узорчатым покрывалом и начавшие причудливую игру света и теней на бескрайнем полу зала.

– Верховный консул Качика, вы, наверно, шутите, да? – прервал молчание Додоми.

– Декларация единогласно принята всеми тысячей ста сорока пятью государствами, входящими в Муравьиную федерацию. Наша решимость непоколебима.

– Консул, я верен, что вы и ваши соплеменники-муравьи понимаете... – Дадеус осекся и потер левый глаз, вероятно, немного пострадавший в скоротечной схватке с Додоми, – понимаете, что союзу динозавров и муравьев уже три тысячи лет и что на нем держится вся цивили-

лизация Земли. За это время между нашими мирами даже случилась ожесточенная война, но и она не подорвала основ союза.

– Смертельная опасность грозит всей биосфере планеты, и у Муравьиной федерации не остается выбора.

– Не надо затевать ненужных игр. Вспомните об уроках Первой динозавро-муравьиной войны! – сказал Додоми. – Как только муравьи начнут забастовку, все промышленное производство мира динозавров немедленно встанет. Тяжело пострадают и многие другие отрасли, в первую очередь – медицина. За этим последует коллапс всей экономики мира динозавров, но в такой обстановке и миру муравьев не избежать коллапса. А уж как это скажется на всей планете, даже и предсказать невозможно!

– Причиной Первой динозавро-муравьиной войны стали разногласия в области религии. На сей раз муравьи разрывают союз ради спасения цивилизации на Земле. Федерация готова смело встретить любой кризис, который может возникнуть в дальнейшем.

– Мы чересчур разбаловали этих козляков! – рявкнул Дадеус и громко хлопнул лапой по столу.

– Нет, это мы разбаловали динозавров, – возразила Качика. – Если бы муравьи приняли меры раньше, мир динозавров не дорос бы до таких высот заносчивости и безумия.

В зале вновь все стихло, но на сей раз тишина была насыщена устрашающей энергией и как будто могла взорваться в любое мгновение. И снова ее нарушил Додоми. Он обвел взглядом присутствовавших и задумчиво сказал:

– О, мне кажется... Дайте-ка я поговорю с муравьями наедине.

Он снова вскочил на стол, присел на корточки перед хрустальной пластиной, подцепил ее когтем и вынул из отведенной для нее впадины. Затем аккуратно поднял, слез со стола и направился в сторону от оставшихся на своих местах динозавров. Отойдя на изрядное расстояние, он вынул из кармана пиджака портативный прибор-переводчик и заговорил с Качикой напрямую.

– Госпожа верховный консул, декларацию Муравьиной федерации нельзя назвать необоснованной. Кризис земной цивилизации виден невооруженным глазом. Лавразийская республика тоже стремится к его разрешению, но мы пока что не смогли выбрать подходящий момент. Впрочем, кое-какие шаги можно предпринять прямо сейчас: пусть муравьи начнут забастовку, но только на территории Гондванской империи. Когда ее экономика обрушится и страна впадет в хаос, мы атакуем ее и полностью сокрушим. В таком состоянии империя утратит большую часть своего военного потенциала, и мы сможем одержать победу, не используя ядерное оружие. Оккупировав Гондвану, мы ликвидируем всю ее тяжелую промышленность, а уж о проблеме перенаселения можно будет надолго забыть: война уничтожит по меньшей мере треть динозавров Гондваны, а уцелевшие будут на сто лет лишены права производить потомство. По-моему, этот план целиком и полностью отвечает требованиям, выдвинутым в вашей декларации.

– Нет, господин президент, – ответила Качика с середины хрустальной пластины. Прочие муравьи, составлявшие представительную делегацию, закивали. – Это не изменит природы мира динозавров, и рано или поздно мы вернемся к нынешнему состоянию. Ваш план – это мировая война, а ведь никто не в состоянии сказать, какие последствия повлечет она за собой. Но самое главное заключается в том, что Муравьиная федерация всегда оказывала равные услуги всем динозаврам, независимо от их этнической или национальной принадлежности. Во всех концах мира динозавров мы выполняли одни и те же работы за равную оплату и никогда не принимали никакого участия в вашей политике и войнах. Этот принцип, которого мир муравьев придерживается с древнейших времен, служит залогом непоколебимой независимости Муравьиной федерации.

– Господин президент, прошу вас вернуть на место ложу муравьев, чтобы мы смогли продолжить заседание! – крикнул из-за стола генеральный секретарь.

Додоми покачал головой и тяжело вздохнул.

– Глупая мелочь! Отказались от возможности прямо повлиять на ход истории! – С этими словами он направился к столу переговоров.

Как только он вернул пластину на законное место, император Дадеус так же проворно прыгнул на стол и снова выковырял ее.

– Прошу прощения у всех присутствующих, но мне тоже необходимо накоротке перемолвиться словом с козявками.

С этими словами он точно так же, как Додоми, отошел далеко в сторону, чтобы никто больше их не слышал, и вынул собственный аппарат-переводчик.

– Ну, крошка верховный консул, думаю, мне точно известно, что говорил вам этот тип. Не верьте ему. О коварстве Додоми знает весь мир. Всех этих лавразийцев надо стереть с лица земли. Динозавры Гондваны еще сохранили представление о мирном сосуществовании с природой, кроме того, наш образ жизни направляется установками религии. А вот лавразийские динозавры – неисправимые диноцентристы и целиком, от рогов до кончика хвоста, преданы одной лишь технике. Они куда сильнее нас верят в могущество машин, промышленности и атомного оружия, этих подонков не переделаешь! Так что, букашки, устройте-ка вы забастовку в Лавразии. А еще лучше, сделайте так, чтобы у них там все ломалось и рушилось. Тогда Гондванская империя вторгнется туда и не оставит от этих вырожденцев даже мокрого места! Козявки, вам предоставляется уникальная возможность совершить героическое деяние на благо цивилизации Земли!

Качика дословно повторила Гондванскому императору все, что только что сказала президенту Лавразии. Услышав ответ, Дадеус злобно отшвырнул пластину. Она с грохотом упала на пол, а через несколько секунд туда относительно плавно опустились и представители муравьиной делегации.

– Да что вы, поганые козявки, себе позволяете?! Как вы смеете смотреть сверху вниз на великую цивилизацию динозавров?! Зарубите себе на носу: Землей правим мы, а не вы! Вы вообще ничто, шевелящаяся пыль!

Качика поднялась во весь рост на полу зала и посмотрела на императора Гондваны. Он был настолько огромен, что даже не помещался целиком в ее поле зрения.

– Ваше величество, в такие моменты судить о могуществе цивилизации по размеру ее отдельных представителей – верх наивности. Полагаю, вы должны быть неплохо знакомы с историей Первой динозавро-муравьиной войны.

Прибор переводчик на сей раз оказался далеко, и Дадеус не услышал слов Качики и продолжал яростно реветь:

– Если у муравьишек хватит наглости начать забастовку, они будут жестоко наказаны! – Он повернулся и зашагал прочь.

Делегации Гондванской империи и Лавразийской республики поднялись из-за стола и направились к выходу; некоторое время земля тряслась под их тяжелой поступью, подбрасывая разбросанных по залу муравьев вместе с пылью. Гигантские фигуры динозавров быстро скрылись из виду, оставив муравьев наедине с их собственным отражением в полированном камне пола. Эта идеально ровная равнина, озаренная белым светом множества солнц, сиявших в небе-куполе, простиралась в бесконечность – точно так же, как и неведомое будущее, которое пыталась представить себе Качика.

Глава 10

Забастовка

Император Дадеус лежал на диване в просторном голубом зале императорского дворца, находящегося посреди столицы Гондваны, прикрыв лапой левый глаз, и изредка постанывал от боли. Перед ним стояли несколько динозавров: министр внутренних дел Бабат, министр обороны маршал Лолога, министр науки доктор Ниникен и министр здравоохранения доктор Вивек.

– Ваше величество, – заговорил с почтительным поклоном доктор Вивек, – глаз, который вам повредил Додоми, воспалился. Необходима срочная операция, но мы не можем найти ни одного хирурга, который выполнит бы ее. Единственный вариант – пытаться сдержать воспаление антибиотиками. Если воспаление все же будет развиваться, вы можете утратить зрение на этом глазу.

– Не успел я содрать шкуру с этого подлеца Додоми!.. – пробормотал император сквозь стиснутые зубы. – И что, в стране совсем не осталось больниц с муравьями-врачами?

Вивек кивнул:

– Ни одной, ваше величество. Уже набралось много пациентов, так и не получивших запланированного лечения. Народ близок к панике.

– Полагаю, это не единственная причина паники, – буркнул император и повернулся к министру внутренних дел.

Бабат отвесил предписанный этикетом поклон:

– Вы, как всегда, правы, ваше величество. На данный момент две трети наших промышленных предприятий остановились, а несколько городов остались без электроэнергии. В Лавразийской республике положение ничуть не лучше.

– Техника и производственные линии, управляемые динозаврами, тоже остановились?

– Увы, да, ваше величество. Даже в таком производстве, как, например, автомобилестроение, невозможно собрать готовое изделие из одних крупных частей, которые изготавливают динозавры. Необходимы высокоточные мелкие детали, а их нет. Конвейеры встали. На другие отрасли, в частности химическую промышленность и энергетику, забастовка муравьев на первых порах не повлияла, но быстро начались перебои с текущим уходом за оборудованием и ремонтом, так что предприятия тоже стали останавливаться.

Император вновь вскипел от гнева:

– Мерзавец! Я ведь сразу после саммита приказал тебе срочно обучить всех динозавров-рабочих империи тонким операциям, чтобы они смогли заменить муравьев в этом деле.

– Ваше величество, вы требуете невозможного.

– Для великой Гондванской империи нет ничего невозможного! На протяжении своей долгой истории гондванцы сталкивались с куда более серьезными кризисами! В скольких кровавых битвах мы победили, невзирая на преимущество врагов? Сколько лесных пожаров, грозивших охватить весь континент, потушили? Сколько извержений вулканов, вызванных тектоническими сдвигами, пережили?

– Но, ваше величество, сейчас совсем другое дело.

– Чем же оно другое? Если приложить мозги и напрячься как следует, мы, динозавры, сможем сделать своими пальцами все, что захотим! И наш мир не поддастся на шантаж всякой противной мелочи!

– Позвольте, государь, продемонстрировать вам пример одной из таких трудностей... – Министр внутренних дел разжал лапу и положил на диван два красных кабеля. – Ваше величество, не считите за дерзость, но я осмелюсь попросить вас выполнить одну из самых частых ремонтных работ: соединить эти провода.

Пальцы императора Дадеуса были полуметровой длины, толще чайной чашки и заканчивались мощными острыми когтями. Провода казались ему такими же тонкими, какими мы восприняли бы два волоска. Он старательно прищурился и попытался зажать их когтями. Но, как он ни старался, провода раз за разом выскальзывали из-под полированной роговой поверхности конусообразных когтей, похожих на малокалиберные артиллерийские снаряды. О том, чтобы зачистить и скрутить вместе злосчастные провода не могло быть и речи. Император злобно швырнул провода на пол.

– Ваше величество, даже если бы вам удалось срastить провода, с ремонтом техники вы все равно не справились бы. Наши пальцы просто не поместятся в проемы, рассчитанные под размеры муравьев.

Министр науки Ниникен тяжело вздохнул и произнес скорбным тоном:

– Еще восемьсот лет назад правивший тогда император распознал опасность, грозящую миру динозавров из-за того, что мы слишком полагаемся на муравьев во всех тонких работах. Он приложил массу усилий для поиска новых технологий и создания оборудования, которые освободили бы нас от этой зависимости. Но на протяжении последних двух столетий, в том числе и при вашем царствовании, эти достижения мало-помалу позабылись. Мы, образно выражаясь, нежились на ложе, разостланном для нас муравьями, и забыли о том, что даже в эпоху безмятежного мира необходимо сохранять бдительность.

– Ни на чем ложе я не нежился! – гневно перебил его император, вздев лапы. – Откровенно говоря, те же страхи, которые испытывал мой предок, постоянно наполняли мой сон кошмарами. – Он ткнул Ниникена в грудь толстым пальцем. – Но ты-то должен знать, что попытки добиться независимости от этих тварей были брошены, потому что не дали никакого результата. Точно так же обстояли дела и в Лавразийской республике!

– Совершенно верно, ваше величество, – кивнул министр внутренних дел и, указав на валявшиеся на полу провода, сказал Ниникену: – Доктор, вы не можете не знать, что динозавр без затруднений может срastить провода диаметром десять-пятнадцать сантиметров. Но с такими проводами, толщиной в молодое дерево, мы не смогли бы сделать ни сотовые телефоны, ни компьютеры. Для того чтобы мы могли сами обслуживать и ремонтировать всю технику, добрую половину нужно было бы делать чуть ли не в сто раз больше нынешних размеров. А может быть, и в несколько сотен раз! В таком случае наше потребление ресурсов тоже выросло бы, соответственно, на два порядка. О том, чтобы достичь экономии таким путем, не могло бы даже речи идти.

Министр науки кивнул, подтверждая эти слова.

– И что еще важнее, некоторые изделия просто не могут существовать в другом масштабе – например, оборудование для оптической и электромагнитной связи. Его размеры определяются длиной волн, в том числе световых, и поэтому элементы, предназначенные для их модуляции и обработки, просто не могут быть крупнее. Без мелких и микроскопических компонентов мы не могли бы даже представить себе компьютеры и их сети. Точно то же самое можно сказать о молекулярной биологии и генной инженерии.

– Наши внутренние органы относительно велики, – подхватил министр здравоохранения, – и поэтому врачи-динозавры способны проводить некоторые хирургические вмешательства. Но главное преимущество муравьиной хирургии состоит в том, что она неинвазивная. Их методы проще и эффективнее. Согласно историческим источникам, бывали случаи осуществления врачами-динозаврами инвазивных хирургических операций, но эти методики давно утрачены. Чтобы восстановить их, необходимо создать целый ряд других технологий, в частности общую анестезию и ушивание ран. Тут ведь еще дело в ожиданиях пациентов и обычаях. Мы несколько тысяч лет пользовались специфическими медицинскими методиками муравьев, и для большинства динозавров неприемлема сама мысль о том, что для того, чтобы вылечить,

его разрежут. Так что, по крайней мере в обозримом будущем, наша медицина не обойдется без муравьев.

– Союз динозавров и муравьев – это эволюционное событие с очень далеко идущими последствиями. Без этого союза на Земле просто не возникла бы цивилизация. Мы не имеем права позволить муравьям его разрушить, – подвел итог министр науки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.